

**К XXI Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2020 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАЩИТА МИРА, ЗЕМЛИ, СВОБОДЫ ВЫБОРА ДЛЯ ВСЕХ СТРАН: НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Доклад НИУ ВШЭ

Подготовлен по итогам
ситуационного анализа, проведенного
под эгидой МИД России, при поддержке
Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации
и Международного общественного фонда
«Российский фонд мира», Совета
по внешней и оборонной политике
и журнала «Россия в глобальной политике»

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2020

УДК 337
ББК 66.4(2Рос)
3-40

Доклад подготовлен по итогам ситуационного анализа

Ответственный редактор, руководитель сценарной группы
и авторского коллектива — *С.А. Караганов*

Авторский коллектив:

С.А. Караганов (основной автор), научный руководитель — декан факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Почетный председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике;

Д.В. Суслов (основной автор), заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Е.А. Примаков, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

И.А. Макаров, руководитель Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Л.Д. Попович, директор Института экономики здравоохранения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / С. А. Караганов, Д. В. Суслов и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 92 с. — ISBN 978-5-7598-2172-4 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2069-7 (e-book).

УДК 337
ББК 66.4(2Рос)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

ISBN 978-5-7598-2172-4 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2069-7 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020

Оглавление

Предисловие	5
I. Краткое содержание: Основные идеи	9
I.1. Необходимость новых идей для России и для мира	9
I.2. О том, что делать	12
I.3. О том, как делать.....	16
1. Будущее состояние мира. Необходимость новой повестки дня	18
2. Достижения внешней политики России. Что страна делает для себя и для мира, но не формулирует это	26
3. Россия: новые идеи для себя и для мира	33
4. Рекомендации по реализации новых идей для России и для мира	43
4.1. Политика мирозащиты (защиты мира), предотвращения войны	43
4.1.1. Уменьшение угрозы войны между ядерными державами, укрепление многосторонней стратегической стабильности.....	44
4.1.2. Продвижение образа России как эффективного миротворца	61
4.1.3. Продвижение политики защиты мира.....	65
4.2. Политика защиты свободы выбора и суверенитета.....	68
4.2.1. Защита суверенитета и свободы.....	69
4.2.2. Защита политического, культурного многообразия и свободы выбора моделей развития	71
4.2.3. Россия как гарант «нового неприсоединения»	72

4.3. Политика защиты природы / защиты Земли: «Спасем Землю вместе»	73
4.3.1. Имеющиеся инициативы России в области защиты окружающей среды	74
4.3.2. Рекомендации по продвижению политики защиты природы / защиты Земли	75
4.4. Усиление роли России в международном сотрудничестве по борьбе с пандемиями	77
4.5. Оптимизация и усиление гуманитарной политики России	81
Список участников ситуационного анализа (кроме представителей органов исполнительной власти Российской Федерации).....	88

Предисловие

Этот доклад подготовлен по результатам ситуационного анализа, проведенного в конце 2019 г., ряда предварительных разработок, а также двух последующих обсуждений в узком составе. (Список участников ситанализа — за исключением представителей органов исполнительной власти — представлен в Приложении.)

У доклада непростая судьба. Его вариант, предназначенный для органов государственной власти, был распространен в феврале 2020 г. Предполагалось представить открытый вариант для широкого обсуждения в марте. Но эпидемия коронавируса и спровоцированная ею информационная истерика сделали нормальное обсуждение невозможным. К тому же вытолкнутые ею на поверхность глубинные проблемы потребовали заострения многих выводов и рекомендаций доклада, постановки некоторых новых задач. При этом общая логика и посыл доклада не изменились и даже усилились. Пришлось серьезно редактировать и местами дополнять готовый к печати текст и отложить его представление. В целом стала еще более очевидной необходимость новых идей для российской политики, которые она могла бы предложить себе и миру.

Доклад продолжает серию работ, организуемых факультетом мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ под эгидой МИД Российской Федерации с участием и поддержкой Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Совета по внешней и оборонной политике, журнала «Россия в глобальной политике», Международного общественного фонда «Российский фонд мира».

Доклады готовятся на фундаменте предварительных исследований, написанных на их основе тезисов, и обсуждения последних методом ситуационного анализа с участием как специалистов по обсуждаемым темам, так и экспертов по сопредельным. При этом состав участников подбирается таким образом, чтобы они представляли максимально широкий спектр политических взглядов, интеллектуальных школ. Мы стараемся привлекать не только московских специалистов. Все эксперты, в том числе представители органов государственной власти, выступают в личном качестве и ни при каких обстоятельствах прямо не цитируются.

Облегченные тезисы докладов или даже их предварительные открытые варианты иногда обсуждаются с группами зарубежных экспертов, в первую очередь из КНР и США.

Идея данного доклада родилась из размышлений о кардинальных изменениях картины мира, о российской политике, из обсуждений на предыдущих ситанализах, дебатов на ежегодной Ассамблее СВОП, проходившей в апреле 2019 г. На ней, в частности, звучала критика российской внешней политики за отсутствие новых стратегических идей, устремленность, скорее, на исправление прошлых несправедливостей, чем в будущее. Тогда член СВОП, министр иностранных дел России С.В. Лавров призвал выдвигать новые конструктивные идеи. Сначала не получалось. Затем группа членов СВОП и других экспертов организовала ситуационный анализ, посвященный новой ситуации в военно-стратегической области, состоящий из стратегической стабильности. Резльтирующий доклад содержал нетривиальные выводы и вызвал беспрецедентно широкий для такого рода публикаций российский и международный резонанс. (Текст доклада см.: <http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf>.)

Из идей и выводов того доклада частично родилась и концепция представляемой работы.

Ее суть — в необходимости выработки свода устремленных в будущее и отвечающих национальным интересам идей для российской внешнеполитической стратегии, связанных, естественно, со столь же острой потребностью стратегических идей для внутреннего развития; идей, которые бы отвечали нуждам последнего и были способны вернуть российской внешней политике устремленность в будущее и просто русский кураж.

Поскольку такие идеи должны отвечать реалиям и потребностям мира, который окружает и будет окружать Россию, в первом разделе доклада дается (очень краткий) прогноз основных тенденций мирового развития.

Во втором разделе оцениваются результаты российской внешней и оборонной политики последних лет и указывается, что многие ее достижения еще не до конца осознаны и сформулированы для себя и для мира. Хотя они и создают объективную основу для нового, направленного в будущее идейного оформления и наполнения внешней и частично внутренней политики, расширения и углубления внутренней базы первой. Тем более что отсутствие

объяснений полезности внешних достижений для внутреннего развития, жизни простых людей может привести к ослаблению их поддержки обществом, а то и к раздражению в отношении власти.

В третьем разделе доклада излагаются основные идеи, которые предлагается поставить в центр внешнеполитической идентичности России. Первоначально рассматривались две идеи, а третья — спасение природы страны и планеты — была добавлена в ходе обсуждения. Необходимость качественного усиления политики России по борьбе с пандемиями только упоминалась. В данном варианте доклада эта тема развернута шире. Параллельно выявилось, что требуют коррекции и продвижения еще ряд тем — в первую очередь культура и гуманитарная политика. Наконец, очевидна необходимость поиска и предложения себе и миру новой модели развития и международного порядка. Мы будем предлагать свои решения в том числе и через практику ситанализов.

В четвертом разделе приведен список некоторых возможных новых инициатив или достойных возрождения старых, которые можно было бы использовать для продвижения предлагаемой внешнеполитической повестки дня.

Мы добавили в четвертый раздел подразделы о гуманитарной политике и о сотрудничестве в борьбе с пандемиями. Эти темы почти не обсуждались на ситанализе, хотя не раз упоминались, а гуманитарная политика неизменно называлась недостаточно эффективной. Поэтому мы попросили Е.А. Примакова подготовить свод идей по этому вопросу. Подраздел о желательном международном сотрудничестве в борьбе с пандемиями и о роли России в ней подготовлен на основе материалов, любезно предоставленных нам Л.Д. Попович.

Даже с нашей точки зрения, этот список сюжетов далеко не бесспорен и требует коррекции, дополнения, в том числе из-за высокой турбулентности мира, большого количества проблем и противоречий. Цель всего доклада — придать новый импульс российской внешнеполитической мысли, предложить идеи, способные обеспечить внешней политике России новую динамику, укрепить ее международное положение и внутреннюю стабильность, не допустить сползания назад, к доказавшим свою устарелость и даже контрпродуктивность стереотипам последних десятилетий. Это, в свою очередь, будет содействовать выработке устремленных в будущее идей для самой России. Без таких идей великие державы

затухают. Тем более это относится к столь исторически высоко-идеологизированной стране, как наша.

Подготовка тезисов и проведение ситанализа велись сценарной группой, в которую вошли заместитель директора ЦКЕМИ НИУ ВШЭ Д.В. Суслов (заместитель руководителя группы), директор ЦКЕМИ НИУ ВШЭ А.Б. Лихачева, руководитель Департамента мировой экономики факультета МЭиМП НИУ ВШЭ И.А. Макаров, научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ Л.М. Сокольщик, научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ Н.Н. Новик, младший научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ А.Л. Осетрова.

Мы благодарим всех участников ситуационного анализа за активную и творческую работу. Результирующий документ серьезно отличается и по формату, и по идейному наполнению от обсуждавшихся на ситанализе тезисов и обновлен по сравнению с первым вариантом доклада. За окончательный текст, за все недостатки и промахи несет ответственность только руководитель авторского коллектива.

Руководитель авторского коллектива
и сценарной группы,
ответственный редактор доклада
С.А. Караганов

I. Краткое содержание: Основные идеи

I.1. Необходимость новых идей для России и для мира

I.1.1. Главное содержание современной мировой политики — борьба за формирование нового миропорядка на месте быстро разрушающегося старого. При этом уходит не только «момент однополярности», или двухблоковая система, но и пятисотлетнее доминирование Запада в экономике, политике, идейной и культурной сферах, глубинно основывавшееся на полученном им в XVI–XVII вв. военном превосходстве.

I.1.2. Эпидемия коронавируса и спровоцированный (но не вызванный) ею глубокий экономический кризис не меняют базовых тенденций международных отношений. Скорее, она действует как мощный катализатор, еще более обостряет многие противоречия, ускоряет перераспределение сил в мире и связанное с ним соперничество, ослабляет привычные модели отношений. Существует также опасность, что увлеченность и необходимая концентрация на преодолении пандемии отвлечет международное сообщество от решения гораздо более фундаментальных проблем, а также ослабит возможность России разработать и начать претворять в жизнь новую остро необходимую идейную базу и повестку дня внешней политики.

I.1.3. Российская внешняя политика крайне успешна. Однако в условиях разворачивающейся идейной борьбы за контуры нового миропорядка России необходимо усилить и конкретизировать тот привлекательный и устремленный в будущее месседж, который она предлагает себе и миру: в чем ее позитивный вклад в мировое развитие, почему мир и граждане страны должны быть заинтересованы в активной и влиятельной роли России. Если это не будет сформулировано и тем более если внешняя политика России будет нацелена на исправление старых несправедливостей и ошибок (как часто было в недавнем прошлом), ей может угрожать новое замедление. Новых игроков несправедливости 1990–2000-х годов не интересуют, Запад же раскаиваться не готов. Остаточный западноцентризм мешает движению вперед.

1.1.4. Все участники ситанализа согласились, что важная проблема — внутренний дефицит идей, которые бы делали национальную жизнь осмысленной и устремленной в будущее, объясняли обществу необходимость проведения активной внешней политики и укрепления обороноспособности. В связи с этим постоянно возникал мотив справедливости — не только социальной, но и политической, в первую очередь равенство перед законом. Указывалось, что идеи для внешнего мира должны резонировать с идеями для самой России. Но ситанализ был посвящен выработке новых стратегических идей прежде всего для внешней политики.

1.1.5. Страна находится в стороне от одной из главных тем настоящей и будущей повестки дня международной политики — борьбы за сохранение окружающей среды. Важнейшими пунктами будущей повестки дня являются растущий дефицит воды, неизбежное нарастание массовых миграций. Эта борьба — возможная тема и внутренней повестки дня, консолидации общества. Мы — все еще страна и народ, близкие к природе. Остро необходима активная политика по защите родной природы, нашей земли и нас самих от последствий изменений окружающей среды и пандемий. Видимо, в развитии человечества достигнут определенный предел, требуется не только новая внешнеполитическая философия, но и новая философия развития.

1.1.6. Достижения и победы внешней и оборонной политики России последних лет пока недостаточно капитализируются в части продвижения ее позитивного вклада в мировые дела, формирования ее привлекательной внешнеполитической идентичности.

1.1.6.1. Россия своей твердой политикой, созданием новых систем вооружений, делающих невозможным в обозримом периоде восстановление военного превосходства США и НАТО, *уменьшила угрозу агрессии против нее, большой войны и новой гонки обычных и ядерных вооружений.* Эта гонка становится для другой стороны на ближайшие годы еще более дорогостоящей, если не бессмысленной. Мы получили окно возможностей для новой политики и внутреннего развития.

1.1.6.2. Покончив с военным превосходством Запада, на котором последние пять веков базировалось его доминирование в политике, экономике и культуре, остановив в Сирии череду дестабилизирувавших мир «цветных революций», играя активную роль

в Азии и на Ближнем Востоке, поддерживая сбалансированные партнерские отношения со всеми центрами силы этих регионов, Россия укрепляет основу для сохранения и развития суверенитета десятков государств, *обеспечивает им свободу выбора цивилизационного, культурного пути, экономических и политических моделей развития, позволяет им не делать выбора «или-или».*

I.1.7. Вместе с тем из-за накачиваемой политической конфронтации, ухудшения качества элит во многих странах, их отчаяния вследствие неспособности справиться с валом проблем, которая явно проявилась в связи с эпидемией коронавируса, появления дестабилизирующих вооружений, распространения военного противостояния на новые среды (космос, киберпространство, искусственный интеллект), беспрецедентно быстрого изменения соотношения сил в экономике, политике, идейной сфере (которое еще больше ускоряется в условиях пандемии и спровоцированного ею экономического кризиса) объективно высока и даже *продолжает расти угроза углубления раскола мира на противостоящие блоки, непреднамеренного военного столкновения между крупными державами и его дальнейшей эскалации на ядерный уровень.* Истерика вокруг коронавируса — это в том числе и попытка увести в сторону от этой неспособности, провалов. Но проблемы не решаются.

I.1.8. Налицо и падение сопротивляемости обществ угрозе войны — своего рода «стратегический паразитизм» — привычка к миру, необоснованная на фоне перечисленных выше тенденций. Этот «паразитизм» может привести к ослаблению в российском обществе поддержки оборонной политики, когда через несколько лет могут понадобиться новые усилия по модернизации вооруженных сил, политики сдерживания.

I.1.9. В целом уже на протяжении нескольких лет ситуация в мире является предвоенной: опасность непреднамеренной глобальной войны из-за эскалации какого-либо кризиса весьма высока и продолжает возрастать. Элиты многих государств в смятении и недееспособны. Пандемия может только частично и временно «выпускать пар». Но, подталкивая давно назревавший мировой экономический кризис, ускоряя перераспределение сил в мире, обостряя борьбу за лидерство и соперничество между США и Китаем, она может еще более увеличить угрозу войны.

1.1.10. В связи с вышесказанным представляется необходимым разворачивать такие новые для современной России направления внешней политики и ее идейного обеспечения, как *активная защита мира, содействие свободе выбора странами моделей развития, совместная защита окружающей среды и борьба против новых глобальных вызовов, в частности пандемий*. Естественно, во многом с новым содержанием и уж точно с иным языком, чем советские кампании 1960–1980-х годов. И без иллюзий времен «нового политического мышления». Как отметил один из участников (и с ним согласился), «Россия не может восприниматься серьезным международным игроком, устремленной вперед великой державой без знамени, на котором были бы начертаны ее цель, лозунг».

1.2. О том, что делать

1.2.1. Содержание этой политики должно быть направлено и внутрь страны, и во внешний мир. *Россию надо позиционировать как главного поставщика мира, гаранта свободы выбора странами путей развития (суверенитета), недопущения гегемонизма, лидера «нового неприсоединения», защитника окружающей среды*. Условный лозунг: «Сильная Россия — за мир, свободу выбора для всех и сохранение планеты», т.е. сохранение «мира» в его традиционном русском понимании — как совокупности людей, общества, природы, отечества и планеты. Миссия России — спасение Земли от ядерной катастрофы и от катастрофы экологической. Это не стремление облагодетельствовать человечество за свой счет, а политика, жестко отвечающая интересам страны и российского общества. При этом важно подчеркивать, что реализовать эту миссию односторонними методами невозможно. Поэтому надо выступать за максимальное сотрудничество всех стран по укреплению мира и защите окружающей среды. Еще одна формулировка лозунга предлагаемой политики: «*Спасем Землю вместе*».

1.2.2. В предлагаемой политике и ее идейном оформлении могут быть четыре основных направления.

1.2.2.1. Первое — снижение военной угрозы через понижение градуса политического противостояния, сокращение военной активности, налаживание диалогов между военными, политическим руководством. Видимо, именно этому предполагается положить начало по итогам встреч на праздновании 75-летия Победы,

во время саммитов БРИКС и ШОС летом 2020 г. и саммита глав государств — постоянных членов СБ ООН, если и когда они состоятся.

Необходимо усиливать механизмы деконфликтинга и выработать правила поведения в «серых зонах», где угроза непреднамеренного военного столкновения наиболее высока, прежде всего в киберсфере. Через шаг — когда для этого созреют американцы — можно будет предлагать новый тур переговоров по ограничению вооружений с целью перекрыть наиболее дестабилизирующие направления гонки вооружений: вооружения космического базирования, ракеты средней дальности, ядерное оружие малой мощности на стратегических носителях, высокоточные неядерные вооружения и т.д. (Но, разумеется, надо не спешить и быть крайне аккуратными, чтобы не попасться на удочку традиционного «контроля над вооружениями».)

Целесообразно предложить многосторонний диалог всех ядерных держав по укреплению стратегической стабильности с целью выработки на будущее новых правил игры в военно-стратегической области, сводящих к минимуму возможность случайного применения ядерного оружия вследствие фатальной ошибки или просчета. Желательно призвать все ядерные державы отказаться от любого использования военной силы в отношениях друг с другом, как угрожающего ядерной эскалацией и катастрофой для Земли и всего человечества. Подобное заявление можно было бы принять по итогам саммита постоянных членов СБ ООН.

Стоит, возможно, подтвердить (пусть и частично идеалистически) поддержку идеи ликвидации в конечном итоге ядерного оружия, других видов оружия массового поражения и, разумеется, приверженность нераспространению. (Хотя нельзя исключать, что «поезд ушел».)

1.2.2.2. Второе направление — подтверждение опоры на сдерживание как главный на обозримую перспективу способ предотвращения использования силы между ядерными державами в период быстрой перестройки международной системы и выработки новых правил международного общежития (или возвращения к традиционным). Когда Россия в 1990–2000-х годах де-факто отказалась от активного сдерживания Запада, это сразу привело к серии агрессий — против Югославии, Ирака, Ливии. Возможный лозунг такой политики: «Сила России ради предотвращения вой-

ны, ради мира». В противоположность американскому «миру посредством силы».

Необходимо и далее совершенствовать российский ядерный и неядерный сдерживающий потенциал, не втягиваясь при этом в гонку вооружений, производить новейшие стратегические системы, но отказаться от их масштабного наращивания. При этом желательно продлить до 2026 г. Договор СНВ-3, чтобы сохранить нынешние механизмы обеспечения предсказуемости и иметь запас времени для выработки нового понимания и архитектуры поддержания стратегической стабильности.

I.2.2.3. Третье направление — разработка национальной и международной программы борьбы с загрязнением окружающей среды (с выбросами углекислого газа — во вторую очередь). Это включает прежде всего отказ от бытового пластика, ограничение вредных выбросов и потерь энергии, массивную (крайне недорогую) кампанию по рекультивации, рефорекации территорий, пострадавших от пожаров, чрезмерной эксплуатации. Данная программа должна включать также территории вокруг больших городов, что вовлечет массы соотечественников.

Необходимо продвигать и внутри России и во внешнем мире ее образ как «зеленой страны», подчеркивая богатство и многообразие ее природы как ценности, а не только как ресурса экономического развития. Арктика должна стать главной в мире площадкой для научного сотрудничества, естественной лабораторией для изучения характера изменения климата.

Совершенно очевидна и необходимость информационного обеспечения реальной готовности России содействовать увеличению поставок чистого продовольствия, водоемких товаров с вовлечением в оборот десятков миллионов гектаров неиспользуемых земель. Например, в рамках российского председательства в БРИКС могла бы быть выдвинута инициатива, нацеленная на расширение поставок российского зерна в Африку с использованием инфраструктуры, построенной КНР.

I.2.2.4. Четвертое направление — защита политического, культурного, цивилизационного многообразия, суверенитета стран, свободы выбора ими своего пути. Играя роль независимого глобального центра силы и проводя активную политику в ключевых регионах мира, поддерживая сбалансированные партнерские отношения с региональными игроками, Россия будет противодей-

ствовать любым попыткам навязать унификацию, политическую, культурную или экономическую гегемонию либо поставить страны в положение жесткого выбора «или-или». Целесообразно позиционировать Россию как лидера «нового неприсоединения» — стран, не желающих вставать на сторону претендентов на глобальную или региональную гегемонию, стремящихся к самостоятельному развитию. Разумеется, стоит поддерживать и существующее движение неприсоединения, что пока недостаточно заметно в российской внешнеполитической риторике и практике.

1.2.3. Целесообразно вместе с КНР и другими странами БРИКС предлагать расширение международного сотрудничества по борьбе с пандемиями, включая помощь наименее защищенным странам со слабыми системами здравоохранения. Эпидемия коронавируса показала, что существующая система неадекватна. Возможные инициативы: расширение научно-технического сотрудничества по производству вакцин; координация позиций стран БРИКС и ШОС в ВОЗ и содействие увеличению финансирования и расширению полномочий организации; обмен лучшими практиками по укреплению национальных систем здравоохранения; координация странами БРИКС, ШОС и G20 политики помощи странам с менее развитыми системами здравоохранения.

1.2.4. Еще одно возможное направление — позиционирование России как экспортера доверия и безопасности через поставку систем ПВО, защиты цифровой инфраструктуры.

1.2.5. Стоит еще раз продемонстрировать готовность к сотрудничеству в области ликвидации последствий техногенных и учащающихся природных катастроф, пандемий (особенно для наиболее уязвимых стран Азии, Африки, Латинской Америки). Целесообразно углубить соответствующее сотрудничество в рамках БРИКС и/или ШОС. Предложение Китаем и Россией гуманитарной помощи ряду европейских стран, США открывает возможности для взаимодействия с ними в этих вопросах.

1.2.6. Необходимо повышать эффективность гуманитарной политики России, которая пока не соответствует своему потенциалу, вовлекать в нее общественные организации. Россотрудничеству стоит взять на вооружение новые практики работы с местными организациями и выйти за рамки только проведения культурных

мероприятий. Необходимо повысить финансирование Россотрудничества и превратить его в ключевой институт предоставления Россией двусторонней зарубежной помощи невоенного и немакроэкономического характера, координирующий центр гуманитарной политики.

1.3. О том, как делать

1.3.1. Предлагается продвигать указанные идеи и запускать связанные с ними внешнеполитические инициативы в контексте празднований 75-летия окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн, саммитов БРИКС и ШОС в России, возможной встречи глав государств – постоянных членов СБ ООН в Нью-Йорке.

1.3.2. Новая политика защиты мира, свободы выбора для всех и окружающей среды должна развертываться постепенно и быть рассчитана на перспективу 10–15 лет, т.е. на предполагаемый период острой борьбы за перестройку международной системы, за выработку новых правил (возвращение старых), установление новых балансов. Не исключено, что неизбежно негативная реакция части Запада может помочь — добавить этой кампании популярности в незападных странах.

1.3.3. Очень важен новый язык, не напоминающий терминологию прошлой холодной войны. Условно: не «борьба за мир», а «обеспечение мира, мироспасение, защита Земли» или «совместное миросозидание», «спасение Земли и мира — общее дело». Предотвращать гонку вооружений не только для уменьшения угрозы войны, но и для направления сэкономленных средств на защиту окружающей среды, снижение социального неравенства. Предлагать укрепление не просто стратегической стабильности, а многосторонней стратегической стабильности. Названия должны «цеплять».

1.3.4. Первоочередными адресатами данной политики должны являться российское общество и общества и правящие круги не-Запада — страны ШОС, БРИКС, АСЕАН, арабского мира, а также такие государства, как Япония, Южная Корея, Турция. Мощный потенциальный союзник — Китай, страна, потерявшая больше всех граждан во Вторую мировую войну после Советского Союза.

Запад может рассматриваться в качестве аудитории и тем более партнера только во вторую или в третью очередь. Там общество и элиты в условиях массированной антироссийской информационной кампании пока плохо воспринимают российскую аргументацию. (Хотя в Европе заметен подспудный страх перед войной и начинает расти готовность к сотрудничеству, особенно в некоторых странах Южной и Центральной Европы.) Демонстрируемая недееспособность и нежелание ЕС и НАТО заниматься реальными вызовами европейской безопасности, миграцией, пандемией будут усиливать эту тенденцию.

После создания «коалиции за мир и Землю» будет возможно привлекать к новой политике и западные страны, и их политические силы. Пока же стоит демонстрировать США невозможность вновь обретения ими стратегического превосходства (с предложениями всякого рода диалогов, но в ближайшие годы, видимо, не рассчитанных на результат, кроме улучшения атмосферы). В Европе надо не запугивать (уже показали силу), а приглашать к усилению мер по укреплению доверия, к сокращению вооруженных сил и вооружений, военных расходов. Следует продолжать указывать на то, что даже европейские страны НАТО (без учета США) тратят на военные нужды в несколько раз больше, чем Россия. Также в диалогах с европейцами стоит пытаться выработать на перспективу общие подходы к вызовам безопасности. Эти вызовы в реальности находятся вовсе не на оси Восток — Запад, куда их упорно пытается вернуть НАТО.

1.3.5. Предлагаемая коррекция идейного наполнения внешней политики России крайне малозатратна и даже экономически выгодна. Предлагается использовать до сих пор «некапитализированные» военно-экономические и политические инвестиции. Единственная относительно затратная ее составляющая — защита окружающей среды, борьба с пандемиями (соответствующее развитие системы здравоохранения в России и помощь другим странам). Но и они, во-первых, могут приносить экономические выгоды, а во-вторых, представляются в любом случае неизбежными. При этом в них лучше лидировать, чем реагировать на внешнее или внутреннее давление.

1. Будущее состояние мира. Необходимость новой повестки дня

1.1. Превалирующее в мировом и российском аналитическом внешнеполитическом сообществе мнение о том, что международная политика, экономика, духовная среда вступили в эпоху полной непредсказуемости и хаоса, справедливо лишь отчасти. Оно отражает не только действительное нарастание тенденции к хаосу, но и неспособность, основываясь на интеллектуальном и концептуальном аппарате прошлых лет, увидеть тенденции мирового развития. Большинство на Западе, который задавал интеллектуальную моду в прошедшие десятилетия или даже столетия, просто не желает принять новые реалии, которые чаще всего указывают на долгосрочное ослабление его позиций в геополитике, экономике, идейной сфере.

1.2. Действительно труднопредсказуемый фактор — состояние интеллекта и настроений масс, когда в зрелый возраст войдет «поколение Z», «снежинок» (или айфонщиков) с его сверхсвязанностью, зависимостью от инфосреды, неспособностью отличать реальное от виртуального и из-за этого особо подверженное смене мод и настроений. Последний пример психологической зависимости от инфосреды — почти массовая истерика вокруг эпидемии коронавируса. Серьезным фактором, ослабляющим предсказуемость развития мира, является дальнейшее развитие информационных технологий, особенно элементов искусственного интеллекта (ИИ). Но если человечество не утратит (что более чем вероятно) базовые ценности — стремление к жизни и к жизни в обществе, к созданию семьи, патриотизм, привязанность к культуре своего народа, — господство ИИ не состоится или его воздействие будет ограничено.

1.2.1. Большинство же важнейших тенденций достаточно предсказуемо (при всех возможных случайностях, при влиянии характеров и действий лидеров, роль которых в ситуации быстрых и мощных изменений возрастает). Причем эпидемия коронавируса не отменяет, а, напротив, усиливает эти тенденции, выступает в роли катализатора. Происходит одновременное ускорение как негативных (обострение соперничества великих держав, борьбы за

лидерство), так и потенциально позитивных (повышение спроса на совместную борьбу с глобальными вызовами) процессов.

1.3. Продолжится мощнейшее и самое быстрое в истории перераспределение сил между старыми (в основном на Западе) и новыми (в основном в Азии) лидерами. Эпидемия коронавируса, подстегнутый ею экономический кризис и информационная война лишь усиливают этот процесс. Возможное исключение из тенденции к ослаблению западных игроков в долгосрочной перспективе — США, которые будут оставаться сверхдержавой еще как минимум несколько десятилетий. Однако и они стремительно теряют способность диктовать другим свою волю, определять развитие мировой экономики и политики в целом. В результате США уже превратились в наиболее опасного из крупных международных игроков на ближайшие годы. Из державы побеждавшего *статус-кво* они становятся страной-«ревизионистом», если не реваншистом. К тому же на ближайшие годы они будут оставаться глубоко расколотыми.

1.4. Глубинная и главная причина этого сдвига — завершение почти пятисотлетнего периода военного превосходства Запада, на котором в первую очередь базировались его доминирующие позиции в мировой политике, экономике, идейно-культурной сфере. Мир возвращается к традиционной для него многополярности — разумеется, в условиях качественно возросшей глобальной взаимосвязанности.

1.5. Слабеют и сознательно разрушаются большинство институтов и режимов международного регулирования. Скорость изменений и интенсивность соперничества толкают глобальные и региональные державы к борьбе без правил. Это одна из главных причин (хотя и не единственная) возрождения роли военной силы в международных отношениях.

1.6. Цифровизация, рост неравенства, изменение климата, массовые миграции — важнейшие тенденции наступающего мира — обещают и рост социального напряжения внутри стран, и ужесточение конкуренции между ними. У человечества пока нет ни интеллектуального, ни институционального ответа на эти вызовы. Потенциальные решения, как воочию демонстрирует ны-

нешняя эпидемия коронавируса, все больше опускаются на национальный или региональный уровень при объективно глобальном характере вызовов.

1.6.1. Этот разрыв предполагает повышение требований к национальным элитам. Лидерство и даже персонализация политики и дипломатии снова усиливают свое значение, причем при качественно ином уровне глобальных проблем и при глобальной взаимозависимости.

1.7. Рассыпается глобальный экономический проект, созданный США после Второй мировой войны. Частично пошла вспять и глобализация. Мировая экономика фрагментируется, регионализируется и, главное, политизируется. И это при несколько сокращающемся, но беспрецедентно высоком уровне экономической взаимозависимости. В этих условиях она из преимущественно позитивного фактора все больше превращается в фактор уязвимости. Пандемия коронавируса еще больше обострила это восприятие и ускорила ослабление глобального управления.

1.8. Вместо «мирового правительства» или гегемонии под управлением США (Запада) мощно идет тенденция к ренационализации мировой политики и частично экономики, к возрождению роли и влияния национальных государств, их элит и лидеров. Пандемия коронавируса резко ускорила этот процесс. Она подчеркнула безальтернативность государств как акторов международных отношений, легитимность и выживание которых зависят от способности обеспечить общественными благами прежде всего собственное население, усилила фактор государственного суверенитета. Хотя из-за глобализации, глобальных угроз по типу пандемий и информационной революции государства не могут полностью контролировать ситуацию на своих территориях, они в растущей степени стремятся к самостоятельному принятию решений по вопросам внутренней и внешней политики. Их стремление к суверенитету, политической и культурной независимости — одна из главных тенденций развития мира.

1.9. Продолжится демократизация международных отношений. Народные массы средних и даже малых стран претендуют на по-

литическую субъектность, предъявляют своим элитам требования к большей самостоятельности. Этому способствует «политическое пробуждение» населения в результате тотальной информатизации, распространения средств коммуникации, а также растущая неспособность традиционных лидеров являть собой привлекательный пример для подражания. Многие средние страны, крупные региональные игроки не только отказываются следовать в фарватере великих держав, а без их участия уже невозможны разрешение ключевых международных конфликтов и проблем (наглядная ситуация — Ближний Восток), эффективное глобальное управление. В условиях же конфронтации на глобальном уровне средние страны и региональные центры силы не хотят делать выбор «или-или», в который их загоняет Вашингтон. Возникает объективный спрос на «новое неприсоединение».

1.10. Идет неравномерный процесс образования двух технологических, геоэкономических и геополитических центров — «Китай плюс» и «США плюс».

1.10.1. В геополитическом плане США толкают мир к новой блоковой поляризации, стремясь тем самым восстановить свой динамизм и лидерство, навязать конфронтацию и ослабить тех, кто не согласен с их гегемонией. Действия США в условиях пандемии коронавируса (неспособность справиться с ее распространением у себя и эгоистичный подход в отношении союзников), их контраст с успехами Китая как внутри страны, так и в части помощи другим, а также новый экономический кризис ослабляют их политическое влияние и привлекательность, что обостряет борьбу за лидерство и провоцирует Вашингтон на еще более конфронтационный курс в отношении Пекина и еще большее давление на союзников. Эпидемия превратилась в чуть ли не центральный элемент информационной войны США против Китая, инструмент политического давления.

1.10.2. Пекин, со своей стороны, предлагает «Пояс и путь» и на фоне собственных успехов в борьбе с пандемией коронавируса переходит в информационно-политическое наступление. До эпидемии Китай, хотя и проводил все более уверенную и глобально ориентированную политику, всячески открещивался от претензий на лидерство. Сейчас же это политико-психологическое ограни-

чение внешней политики КНР, судя по всему, ослабло: Пекин открыто заявил, что подает пример остальному миру.

1.10.3. Европа Евросоюза, видимо, упустила возможность стать (объединившись с Россией) третьим столпом нового миропорядка и будет, медленно расползаясь, идти вниз. Хотя полностью ЕС, скорее всего, не распадется, его фундаментальная перестройка представляется неизбежной. Эпидемия коронавируса вновь подчеркнула доминирующую роль государств-членов, особенно крупных, и еще больше ослабила наднациональные институты. Серьезные перемены, видимо, ожидают зону евро. Скорее всего, центр и юг европейского субконтинента будут тяготеть к восточному полюсу, запад и север — к американскому.

1.10.4. У России пока есть широкие возможности для маневра. Геополитически она, скорее всего, останется независимым центром, проводящим независимую внутреннюю, внешнюю и оборонную политику. Экономически и технологически она со временем будет тяготеть к восточному полюсу, сохраняя при этом независимость принятия решений в политической и военной сферах. При поддержке Пекина Россия предлагает «Большое евразийское партнерство». Но пока неясно, когда оно состоится.

1.11. Продолжится реидеологизация международной среды. После ухода интернационалистического коммунизма, ультралиберализма (фашизма), ослабления религий, особенно в западном мире, убыстряющегося ухода глобалистской либеральной демократии образуется идейный вакуум. За его заполнение начинается борьба. Он частично заполняется лево-правым национализмом, социальным недовольством, «зеленым» радикализмом. Россия пытается заполнить этот вакуум патриотизмом и консерватизмом, Китай — пока не очень ясной концепцией «сообщества единой судьбы». На этом фоне Запад ведет отчаянную арьергардную политико-информационную войну против геополитических и геоэкономических конкурентов, пытаясь, используя остающиеся преимущества в информационной инструментари, дискредитировать их. Те страны, общества и цивилизации, которые смогут предложить жизнеспособные идеологии для заполнения этого вакуума, получают мощное преимущество в борьбе за ведущие позиции в будущем миропорядке.

Борьба за контроль в идейной сфере ужесточается на глазах. Ключевая причина припадка антироссийских настроений в США и на Западе в целом – попытка с помощью «образа врага» взять обратно под контроль социальные медиа, выбивающие этот контроль из рук традиционных элит.

1.12. Несмотря на то что Россия укрепила свою способность к эффективному стратегическому сдерживанию, увеличивается и, видимо, будет нарастать в обозримом будущем угроза возникновения крупных международных конфликтов и их эскалации на уровень глобальной войны. Причины:

1.12.1. Обострение международной конкуренции и на глобальном, и на региональных уровнях. Эпидемия коронавируса и экономический кризис придают ей дополнительную динамику и повестку дня.

1.12.2. Моральная и интеллектуальная деградация элит во многих странах под влиянием информационных и политических процессов. (Все чаще выбирают худших, ответственные элиты вымываются, приходящие на их место все больше зависят от информационной среды, имеют укорачивающийся горизонт планирования.)

1.12.3. В ситуации, когда традиционные элиты теряют поддержку из-за информационной революции, изменения окружающей среды, увеличения социального неравенства, протестных настроений, нарастающих миграций, ослабления традиционных институтов управления, растет растерянность, подспудное стремление «упростить ситуацию», в том числе с помощью войны. Истерика, особенно на Западе, вокруг эпидемии коронавируса, отвлекающая от нерешенных проблем и провалов, похожа на замену «маленькой победоносной войны», позволяющей оттеснить и подавить недовольство.

1.12.4. Развитие ядерных, высокоточных неядерных, гиперзвуковых космических вооружений, киберсредств, военных роботов, дронов и т.д. ведет к их все более дестабилизирующей «смеси».

1.12.5. Выхолащиваются режимы ограничения вооружений, каналы взаимодействия между военно-политическим руководством

ведущих стран, нарастают недоверие и стратегическая неопределенность, нагнетается политическая враждебность.

1.12.6. Продолжается распространение оружия массового уничтожения, ряда других особо дестабилизирующих военно-политическую обстановку систем. Появляется все больше мощных в военном отношении игроков. Это пока не укрепляет эффект взаимного многостороннего сдерживания, а ведет, как и перечисленные выше факторы, к ослаблению стратегической стабильности, увеличению угрозы возникновения вооруженных конфликтов и их непреднамеренной эскалации на глобальный уровень.

1.12.7. Страх перед войной ушел на второй план. Преобладает «стратегический паразитизм» — уверенность, что семидесятипятилетний относительный мир будет продолжен. Это ощущение обманчиво. Такая успокоенность характерна и для значительной части российского общества, и для части элит. В перспективе она может вести к ослаблению общественной поддержки оборонных усилий.

1.13. Изменение климата, загрязнение окружающей среды усугубляют нарастающий дефицит воды в Азии и Африке, делают неизбежными новые волны массовых миграций.

1.14. Вероятно, человечество достигает «пределов роста». В любом случае загрязнение окружающей среды, изменение климата будут и дальше превращаться в первостепенные вопросы для большинства стран и регионов. «Зеленая» повестка дня становится одной из доминирующих международных тем. Она почти по определению является объединительной. Россия пока в этой сфере малоактивна или занимает оборонительные позиции. И это при том, что давление по экологическим вопросам изнутри и извне будет неизбежно нарастать, а народ все еще близок к природе (чего стоит уникальное для мира многомиллионное дачевладение).

Россия может — и должна — стать одним из лидеров в продвижении новой философии развития, нацеленной на народо- и природосбережение. Тем более что у страны есть существенные ресурсы, особенно в природосбережении, которые можно предлагать и развивать, не только улучшая жизнь внутри, но и помогая всему миру.

1.15. Выходит на поверхность и еще более существенный вызов. Современный капитализм, основанный на постоянном расширении потребления, все более очевидно приходит в противоречие с потребностями обществ, да и самой планеты. Это наглядно подчеркнула всеобщая неготовность к пандемии коронавируса. Человечество стоит перед необходимостью определения новой модели развития. Появляется возможность начать активно участвовать в разработке и продвижении этой модели (в дополнение к консерватизму, патриотизму, предлагаемым в том числе и нами концепциям и лозунгам).

2. Достижения внешней политики России. Что страна делает для себя и для мира, но не формулирует это

2.1. Россия благодаря частичному экономическому восстановлению, военному усилению, умелой и волевой дипломатии и оборонной политике, везению — ослаблению самопровозглашенных противников — состоит в первой тройке мировой «табели о рангах». Сыграли роль объединение большей части общества и элиты перед внешним давлением, гордость за внешнеполитические победы. Однако экономика пока стагнирует, демографическая ситуация неблагоприятна. Противники и потенциальные союзники пока считают, что страна в долгосрочной перспективе будет слабесть.

2.2. Уже слабеет, как показывают многие соцопросы и как согласилось большинство участников ситанализа, общественная поддержка проведения Россией военных операций за рубежом. Способность активной и наступательной внешней политики обеспечивать общественную поддержку власти снижается — даже при том, что эта политика успешна и эффективна. Отчасти это связано с тем, что обществу не объясняется, что военные операции России за рубежом не только необходимы с точки зрения безопасности, но и большей частью малозатратны и выгодны как политически, так и экономически. Отчасти — с ростом ощущения, что занятие внешними делами отвлекает от решения внутренних — гораздо более насущных для большинства — проблем.

2.3. Нынешнее состояние мира, перспективные тенденции его развития, а также состояние российского общества требуют сформулировать вдохновляющий, объединяющий и «духоподъемный» идейный стержень внешней и внутренней политики России, на основе которого можно было бы выстроить устремленную в будущее и привлекательную для себя и для мира стратегию.

2.4. У внешней политики России есть достижения, которые могут и должны стать ее посланием миру, самой себе, основой ее «миссии» и отражением ее позитивного вклада в мировые дела. Но

они еще, выражаясь научно, не концептуализированы, не капитализированы и не вербализированы, т.е. не переведены на язык политических инициатив и лозунгов.

2.5. На глобальном уровне Россия уже сейчас действует как важный поставщик безопасности, гарант свободы выбора странами мира моделей своего развития, суверенитета.

2.5.1. Произведя успешную модернизацию Вооруженных сил, включая СЯС, и проводя сбалансированную оборонную политику, поддерживая стратегическое сдерживание и не ввязываясь при этом в новую гонку вооружений, Россия восстановила баланс сил в глобальном масштабе и окончательно выбила основу из-под базировавшегося во многом на военном превосходстве пятисотлетнего господства Запада в мировой политике, экономике, культуре. «Моменту однополярности», когда Запад безнаказанно шел на агрессии и дестабилизирующие шаги (Югославия, Ирак, Ливия, расширение НАТО, поддержка или провоцирование «цветных революций», погружавших в хаос и страдания целые регионы), был положен конец.

2.5.2. Это повышает демократичность международных отношений, создает условия для многообразия культур и свободы выбора странами своих моделей развития, для подъема оттесненных прежде цивилизаций. Многие страны получили возможность использовать свои конкурентные преимущества в экономическом соревновании. Уменьшились возможности Запада перекачивать в свою пользу мировой ВВП, получать «военную ренту».

2.5.3. Россия укрепляет стратегическое сдерживание как в собственных отношениях с США, так и в отношениях Китая с США путем создания гиперзвуковых вооружений, модернизации СЯС в целом, содействия в создании китайской системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Вероятность появления в США иллюзий о достижении неуязвимости через создание системы ПРО, о возможности нанесения успешного обезоруживающего удара России и тем более КНР сводится к минимуму.

2.5.4. Приобретение гиперзвуковых и ряда других типов вооружений и систем уменьшает стимулы для участия России в гонке стратегических вооружений — как ядерных, так и неядерных.

В результате Россия укрепляет сдерживание, являясь единственной великой державой, оборонный бюджет которой сегодня не увеличивается. Отсутствие у России стимулов наращивать стратегический ядерный арсенал подчеркивает ее роль как ответственной ядерной державы, исполняющей свои обязательства по ДНЯО. Кроме того, поскольку Россия лишила США надежды на обретение военного превосходства в обозримом будущем, гонка вооружений становится все более дорогостоящей и бессмысленной и для них.

2.5.5. Стратегическое партнерство России и Китая укрепляет стратегическую стабильность и уменьшает конфликтность в отношениях великих держав. Ни Россия, ни Китай не находятся в положении, когда они вынуждены «вести войну на два фронта». Это делает их внешнюю политику менее импульсивной и более ответственной, а их отношения — важнейшим фактором, укрепляющим международную стабильность и мир.

2.6. **На уровне регионов** активная и при этом сбалансированная внешняя политика России, подкрепленная возрожденной военной мощью страны, тоже содействует укреплению мира, безопасности, свободы выбора странами моделей развития, суверенитета государств. Москва зачастую выступает как важный балансир, позволяющий странам не присоединяться к тому или иному претенденту на гегемонию и тем самым сохранять самостоятельность и суверенитет.

2.6.1. В Европе

2.6.1.1. Пока остановлено расширение НАТО, других западных союзов на страны бывшего СССР. Конфликт в Грузии 2008 г. и нынешний конфликт на Украине — гораздо меньшее из зол по сравнению с большой войной в Европе, которая была бы вероятна в случае продолжения расширения блока на жизненно важные для безопасности России территории. Жесткие действия России с целью остановить экспансию Запада — болезненный, но, безусловно, необходимый шаг, закладывающий основу и для добрососедских отношений в будущем в Европе, и даже для отношений между Россией и Украиной.

Часть европейских стран, увидев твердость и усиление России, ослабление институтов, на которые они привыкли полагаться, уже

пытается, несмотря на зависимость от США, найти новые пути сближения с ней.

Начинает восстанавливаться и диалог с Украиной. Конфликта можно было бы избежать, если бы украинская элита не повелась на иллюзии и не позволила использовать страну как «пушечное мясо» геополитического соперничества, а Россия раньше начала проводить более жесткую и продуманную политику.

2.6.1.2. Укрепление неядерного сдерживающего потенциала России предотвратило опасность ее поражения в неядерной войне, если такая начнется, и снизило риск применения ядерного оружия.

2.6.1.3. Развивая «поворот на Восток», Россия серьезно изменила в свою пользу соотношение сил на европейском субконтиненте. Вместо проваленной идеи строительства «общего европейского дома», затем — «Большой Европы» с центром в ЕС появляется возможность создания более устойчивой и менее зависимой от внешних игроков системы сотрудничества, развития и безопасности — «Большого евразийского партнерства». Движение к его формированию положило конец подчиненному в политическом и психологическом смысле положению России относительно Запада и Европы и стало одним из факторов, подталкивающих патриотически и стратегически мыслящие элиты в странах ЕС искать пути восстановления отношений с Россией. Страны Евросоюза начинают осознавать, что находятся в стратегическом тупике, выход из которого возможен через восстановление партнерства с Россией, но не на условиях 1990–2000-х годов («европеизация» России), а на основе соседства, равноправного сотрудничества и совместно выработанных правил.

2.6.2. В Центральной Евразии

2.6.2.1. Выстроено стратегическое партнерство с Китаем, обеспечено отсутствие открытого геополитического соперничества между двумя соседними великими державами, усилены позиции обеих стран.

2.6.2.2. Это партнерство укрепляет суверенитет и безопасность стран Центральной Азии. Они не ставят перед собой необходимость выбора между Россией и Китаем и могут сочетать интеграцию в рамках ЕАЭС со взаимодействием в рамках китайского проекта «Пояс и путь». Этому в немалой степени содействовала россий-

ская инициатива о «сопряжении» евразийской экономической интеграции с проектом «Пояс и путь».

2.6.2.3. Россия и Китай сотрудничают по укреплению безопасности в Центральной Азии и в Афганистане в рамках ШОС.

2.6.2.4. Сокращаются возможности внешних держав подрывать стабильность, навязывать «цветные революции», проводить политику «разделяй и властвуй». Ослаблено также соперничество за регион с ключевыми державами Ближнего и Среднего Востока.

2.6.2.5. Своими успехами в Сирии Россия ослабила возможности «террористического интернационала» вести подрывную работу. Тысячи террористов — выходцев из России и соседних стран — были уничтожены.

2.6.3. На пространстве бывшего СССР

2.6.3.1. Поддерживая и укрепляя ЕАЭС и ОДКБ, Россия усиливает безопасность и суверенитет стран-участниц, при этом не ограничивает их свободу выбирать собственные модели развития и проводить многовекторную внешнюю политику. Данные институты являются гарантами мира как в отношениях стран-участниц друг с другом, так и в отношениях с другими центрами силы — с Китаем, а также с ЕС, Турцией и Ираном.

2.6.3.2. Членство в ОДКБ и ЕАЭС с правилом принятия решения консенсусом — пример не только равноправного сотрудничества стран с разными политическим и экономическим весом и политическими системами, но и реального расширения суверенитета средних и малых стран. Это членство качественно укрепляет их позиции во взаимоотношениях с крупными внешними игроками: Беларусии — с Польшей и ЕС, Армении — с Турцией и Ираном, центральноазиатских стран — с КНР. От интеграции выигрывают все, но значительнее — меньшие члены ЕАЭС.

2.6.3.3. Действия России в отношении Украины в период с 2014 г. тоже укладываются в логику содействия миру. Во-первых, поддержав волеизъявление населения Крыма и предоставив помощь народу Донбасса, Россия предотвратила большую войну в Европе, которой было чревато затягивание Украины в НАТО. Масштабное же насилие и боевые действия в Крыму, которые наверняка начались бы, если бы Россия не включила его в свой состав, привели бы к полномасштабной войне России и Украины. Во-вторых, Россия не совершала «вторжения» на Украину, а под-

держала тех, кто выступил против госпереворота, разгула украинского национализма, неофашизма и насильственной украинизации. В-третьих, Россия не препятствует развитию Украины в рамках европейской идентичности, если это отражает реальные предпочтения всего украинского народа.

2.6.4. В Азии и АТР

2.6.4.1. Россия содействует поддержанию военного баланса между Китаем и Индией, а также обеспечила участие обеих стран (и Пакистана) в ШОС. И то, и другое в перспективе способствует улучшению отношений между ними и преодолению конфликтности в Азии.

2.6.4.2. Россия уменьшает перспективы поляризации АТР, растягивания его на два противостоящих блока (американский и условный китайский) посредством более активного участия в азиатско-тихоокеанской политике в целом, выстраивания сбалансированных партнерств со всеми ключевыми центрами силы в Азии (прежде всего Индия, а также Южная Корея, Япония, страны АСЕАН, Пакистан) одновременно с укреплением стратегического партнерства с Китаем.

2.6.4.3. Это не только снижает конфликтность в АТР, но и укрепляет суверенитет и безопасность средних и малых стран региона. Они получают возможность не делать выбор между США и Китаем, сохранять самостоятельность.

2.6.5. На Ближнем Востоке

2.6.5.1. Остановив в Сирии политику насильственной смены режимов на Ближнем Востоке, Россия предоставляет странам региона возможность самостоятельно определять модели развития, в том числе найти ответы на вопросы о сочетании светского и религиозного начал, авторитаризма и демократии в государственном управлении и общественной жизни.

2.6.5.2. Россия содействовала предотвращению каскадного обрушения государственности стран Ближнего Востока. Хаос, захлестнувший регион после вторжения западной коалиции в Ирак, постепенно начинает идти на спад.

2.6.5.3. Предотвратив победу террористов в Сирии и убедив страны региона принять эту реальность, Россия уменьшила (во всяком случае, пока) вероятность еще большей эскалации конфликта между Ираном и Саудовской Аравией, а также между

Ираном и Турцией. Формирование же астанинского формата «Россия — Турция — Иран» способствует улучшению отношений между Анкарой и Тегераном.

2.6.5.4. Выступая в качестве «балансира» и внерегионального центра силы, альтернативного США, Россия содействует самостоятельности и многовекторности внешней политики стран Ближнего Востока. Примеры: Турция, Египет, Саудовская Аравия.

2.6.5.5. При этом в сирийском кризисе и на Ближнем Востоке в целом Россия жестко следует национальным интересам: уничтожение террористов, недопущение дестабилизации близлежащих регионов, подготовка современных вооруженных сил. Расширились возможности России влиять на рынок нефти в своих интересах. Успех в Сирии способствовал росту рынка для российского оружия.

3. Россия: новые идеи для себя и для мира

3.1. Во второй половине 2010-х годов Россия, достигнув многого, подошла к необходимости формулирования новых стратегических, привлекательных и обращенных в будущее идей для своей внешней политики. Идей, которые бы одновременно усиливали международное положение России, демонстрировали, что она как великая держава дает миру, и наполняли смыслом внутреннее российское существование, обеспечивали общественную поддержку активной внешней политики, укрепления обороноспособности.

Лейтмотивом всего обсуждения была поддержанная подавляющим большинством участников мысль о том, что без предложения своему обществу и миру таких идей, привлекательной картины мира, который мы хотим строить вместе с другими (и в этом строительстве хотим занимать лидирующие позиции), страна не сможет капитализировать (а значит, будет частично терять) те безусловные достижения, которых она добилась во внешней и оборонной политике. Позицию внешнеполитической и военной силы нужно подкреплять и дополнять морально-идейной составляющей.

Наличие таких идей — один из конституирующих признаков великой державы. А другой — «нормальной» — страной, как хотелось многим в 1990-е годы, Россия, очевидно, быть не может. Отказываясь от великодержавия, она рушится.

3.2. Один из примеров поражения из-за отмирания больших идей — СССР, в котором в 1970–1980-х годах ослабла и выродилась объединявшая его коммунистическая идеология. Нынешний пример — Европа Евросоюза. Она отказалась от национальных идей великих держав, что превратило их в средние (только Франция пытается цепляться за прежний статус), провозгласила целью европейский мир, достигла ее (правда, главным образом с помощью СССР/России и США с их ядерным оружием) и медленно, но верно скользит вниз. У ЕС был шанс на новую большую идею — создание пространства безопасности и сотрудничества от Лиссабона до Владивостока, объединяющего технологии и финансы Европы с ресурсами, человеческим капиталом и стратегической мощью России. Но он от такого проекта отказался.

Бывали, впрочем, и большие идеи, которые оказывались нереалистичными и приводили выдвигавшие их страны и элиты к катастрофе. Среди таких идей — объединенная силой Европа под эгидой Наполеона, потом кайзера, затем Гитлера. У Советского Союза был Коммунистический интернационал. У Запада в последние десятилетия — либеральная демократия. С боями, но быстро отступает и она.

3.3. У России и ее элиты в первые четверть века после распада СССР были цели, пусть и второго порядка: «быть как в Европе», «вставание с колен», возвращение статуса великой мировой державы, внутривнутриполитическая стабильность. От некоторых из них отказались как от ложных и нереалистичных, другие — достигнуты. Сегодня яркой и обращенной в будущее идеей является провозглашенная В.В. Путиным несколько лет назад инициатива строительства «Большого евразийского партнерства» как региона сотрудничества, развития и отсутствия игры с нулевой суммой — прежде всего на основе поворота России на Восток, ее партнерства с КНР, сопряжения Евразийского экономического союза и китайского проекта «Пояс и путь», ШОС, но при этом открытого для стран Евросоюза и АСЕАН. Однако этой инициативы для идейного наполнения внешней политики России в новых условиях, формирования ее внешнеполитической идентичности явно недостаточно. Тем более что, по мнению некоторых экспертов, и она развивается недостаточно динамично. «Поворот на Восток» из потенциально мощной идеи для национального развития рискует превратиться в экономико-технократический проект, что будет угрожать ему затуханием.

3.4. По-прежнему силен остаточный российский оборонительный западнорентризм — стремление подвергнуть Запад справедливой критике на любой площадке и при любой возможности. От принципиальных оценок его часто безответственной политики отказываться нельзя. Однако в новых условиях, когда речь уже начинает идти об обустройстве будущего мира, эта критика должна составлять лишь часть — и не самую главную — российской внешнеполитической повестки дня. Основной же упор должен делаться на том, что сильная Россия как великая ответственная держава дает миру, каким должен быть новый, более справедливый и мирный миропорядок.

3.4.1. В последнее время появляются свидетельства постепенного ослабления прежней западнцентричной парадигмы внешней политики России, политико-психологической эмансипации от нее. Это упоминавшаяся идея «Большого евразийского партнерства», новое выдвижение концепции многосторонней коллективной безопасности для Персидского залива и Ближнего Востока. Об этом же свидетельствует логика действий России в Сирии и на Ближнем Востоке в целом. Речь В.В. Путина на Валдайской конференции в октябре 2019 г. — первое программное выступление российского руководителя, посвященное отношениям с не-Западом, не содержащее критики Запада вообще. Однако пока эти инициативы имеют разовый характер и лишены общего фундамента — объединяющей идеи об отличительном позитивном вкладе и роли сильной России в мире, ее «миссии».

3.5. Необходимость новых ярких стратегических, обращенных в будущее позитивных идей для внешней политики России, формирования ее привлекательной внешнеполитической идентичности обусловлена двумя главными причинами.

3.5.1. Первая причина — это новый этап мирового развития, характерный обострением идейной конкуренции, борьбой за обустройство нового, полицентричного миропорядка, усилением угрозы войны между великими державами, стремлением многих стран мира к самостоятельности. России необходимо позиционировать себя в мире, где стараниями США их противостояние с Китаем, судя по всему, превращается в главную ось международных отношений.

3.5.2. Вторая причина заключается в том, что недостаток новых идей может привести к снижению общественной поддержки активной внешней и твердой оборонной политики, к внутренней стагнации, недовольству части элит и населения, к еще большему брожению либеральной прослойки, а также к укреплению на внутрироссийском идейном поле позиций геополитических противников и их вольных или невольных союзников внутри страны. Обновление и ясное формулирование внешнеполитической идентичности России поможет объяснить российскому обществу, что ему приносит положение страны как великой державы, активная, независимая внешняя и оборонная политика, продемонстриро-

вать их малозатратность, а внешнему миру — в чем вклад сильной России в мировое развитие.

3.6. Такие идеи, как и национальная идея вообще, должны увлекать, содействовать формированию общественного сознания, делать национальную жизнь более осмысленной, в максимальной степени объединять элиту и общество. Но они одновременно должны соответствовать базовым ценностям общества в широком смысле, не противоречить его интересам. История России недавнего времени имеет пример такого противоречия. Часть российской элиты 1980–1990-х годов не только хотела «войти в Европу», но и была готова ограничить суверенитет России ради получения «билета» на вхождение в систему Запада. Эти политика и идеология были обречены с самого начала, еще до легендарного разворота самолета Е.М. Примакова над Атлантикой. Они вызвали ожесточенное сопротивление в обществе и у большей части элиты, для которых исторически, генетически суверенитет и независимость — высшие ценности. Только в том случае, если идея, предложенная элите и обществу, завладеет ими, она может стать эффективной и служить основой для посланий внешнему миру.

3.7. Наконец, чтобы вести за собой и побеждать, идейное оформление внешней политики, внешнеполитическая идентичность должны соответствовать существующим и нарождающимся тенденциям мирового развития. Идея многополярности была весьма актуальной и правильной в 1990–2000-е годы как указание на желательный вектор движения, преодоление гегемонии США. Но сейчас это просто констатация состояния мира. Кроме того, идея многополярности менее привлекательна для тех многих стран, которые не в состоянии стать одним из глобальных полюсов в обозримой перспективе. «Полицентричность» с этой точки зрения является более привлекательной идеей, но и она представляется сегодня, скорее, констатацией уже сложившейся реальности. Кроме того, она, как и многополярность, лишена нормативной основы — какие правила и принципы должны определять отношения и поведение центров силы.

3.8. *Мы не предлагаем России принять на вооружение ту или иную государственную идеологию в классическом понимании, предполагаю-*

щую выработку «единственно правильных» взглядов на историческое развитие и претендующую на истинность и универсальность системы ценностей, а также навязывание взглядов и ценностей всем остальным. Мы и мир объелись такими идеологиями в XX в. Сейчас мы видим, как предсказуемо рушится еще одна «единственно правильная» идеология — «либерального демократизма». Выгодным отличием внешней политики России является ее деидеологизированный и прагматичный характер. Во-первых, подобная политика дешевле. Во-вторых, Россия получает возможность выстраивать сбалансированные партнерские отношения со странами мира независимо от характера их внутривнутриполитических режимов и отношений друг с другом, а также позиционировать себя глобальным игроком, который не навязывает какую-либо модель развития, а создает условия для того, чтобы страны вырабатывали подходящие для них модели развития самостоятельно.

3.9. Группой идей, которые Россия может предлагать себе и миру, может стать ее *триединая роль как: 1) гаранта международного мира, экспортера безопасности; 2) силы, поддерживающей суверенитет, свободу выбора всеми странами моделей политического и экономического развития, культурного многообразия, противодействующей любому идейному, политическому, ценностному гегемонизму, гаранта «нового неприсоединения»; 3) защитника окружающей среды, апологета сбережения природы, Земли, сторонника новой модели развития, основанной на сбережении среды обитания человечества и, главное, самого человечества, на поддержании его морального и физического здоровья, а не бесконечного роста потребления.*

3.10. Первые две составляющие этой миссии — укрепление мира и свободы выбора странами моделей развития — соответствуют тому, что Россия уже де-факто делает в мировых делах, ее главным внешнеполитическим достижениям последнего десятилетия. Это подробно показано в разделе 2. Открытое провозглашение этих положений в качестве миссии России в мире капитализирует ее роль в мировых делах, никак не увеличивая затратность внешней политики.

3.10.1. Миссия мирозащиты чрезвычайно актуальна в связи с реальным усилением за последние годы угрозы войны между ядер-

ными державами и будет позитивно воспринята большинством стран не-Запада и значительной долей населения западных стран, прежде всего в Европе. Как показывают опросы общественного мнения, население Германии и Франции озабочено угрозой войны и военных конфликтов даже в большей степени, чем, например, неконтролируемой миграцией и экономическими кризисами. Весьма вероятный глубокий мировой экономический кризис, подстегнутый эпидемией коронавируса, еще больше обострит угрозу войны.

3.10.2. Особое внимание стоит уделить роли России как гаранта «нового неприсоединения». Самостоятельность и свобода выбора моделей развития рассматриваются большинством стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки одними из главных внешнеполитических ценностей. Многие из этих стран тянутся к России во многом потому, что не хотят делать выбор между двумя сверхдержавами первой половины XXI в. — США и Китаем, к которому их толкает Вашингтон, и видят в ней «третьего балансира». Россию рассматривают как альтернативу, которая недостаточно сильна, чтобы самой стать гегемоном, но достаточно сильна, чтобы позволить многим странам избежать гегемонии других.

3.10.3. Сохранение мира, обеспечение безопасности, суверенитета, культурной самобытности отвечают коренной идентичности большинства россиян, выкованной веками войн за территорию, почти не имеющую естественной защиты — гор, морей. Только в XIX и XX вв. произошли нашествия Наполеона и Гитлера, интервенции во время Гражданской войны. Поддержка культурного и цивилизационного многообразия также в крови русских, строивших свою империю, больше интегрируя, чем покоряя, смешиваясь с элитами присоединенных территорий. Такая идея соответствует и другой важной грани российской идентичности — стремлению сделать мир лучше. Соответствует она и лучшему в советской внешнеполитической традиции — поддержке антиколониализма. *Другое дело, что, в отличие от Российской империи и СССР, сегодня Россия не собирается жертвовать интересами собственного народа ради других, и тем более не собирается воевать за других. Об этом следует прямо заявить и своему обществу, и миру.*

3.11. Третья составляющая предлагаемой миссии России — защита окружающей среды, сохранение природы, Земли (естественно, в диалектической взаимосвязи с провозглашенной, хотя еще и неярко, идеей сбережения народа) — тоже всецело соответствует как внешнему запросу, так и внутренней идентичности страны, ее конкурентным преимуществам и потребностям внутреннего развития. Внутренней идентичности соответствует и необходимый посыл к упору на духовное, культурное развитие человека и общества, а не только на материальные блага и потребление. Призывать в массе своей еще небогатый народ к аскезе нельзя. Навязывать же элементы отказа от чрезмерного потребления богатым слоям общества необходимо. Неизбежное сокращение потребления в результате нового экономического кризиса должно коснуться прежде всего богатых. Речь идет не о возвращении к доказавшей свою неэффективность коммунистической уравниловке. Но общество должно становиться более справедливым.

3.11.1. Любовь к русской природе — один из важнейших факторов национальной идентичности. Необходимо активизировать его, чтобы граждане не просто гордились природными богатствами страны, но и были настроены на их защиту и преумножение ради блага страны, ее народа и планеты. При этом задача защиты окружающей среды почти по определению нерешаема без многостороннего сотрудничества. Она носит глобальный и объединительный характер, представляет собой мощную позитивную повестку дня, потенциал для объединения многих влиятельных общественных движений и стран. Возможный лозунг: *«Вместе спасем планету»*.

3.11.2. Немаловажно, что защита природы объединяет почти всех и внутри страны — и либералов-западников, и государственников, и современных славянофилов.

3.11.3. Охрана окружающей среды не всегда дешевое занятие. Однако все равно этим делом придется заниматься под давлением изнутри и извне. Человечество, видимо, достигает предела развития за счет природы. Изменение климата тому явное свидетельство. *Необходима новая философия развития, сопряженная с сохранением природных богатств и природного многообразия, с улучшением природной среды человеческой жизни.* Лучше формулировать

и реализовывать ее по собственной инициативе, задавая темы и направления и извлекая из этого политические и экономические выгоды, нежели реагировать, плестись в хвосте. Необходимо не повторение лозунгов и требований «зеленого движения», выросшего на подушке продолжающегося чрезмерного потребления в западном мире, а выработка собственной концепции вместе с азиатскими, латиноамериканскими, африканскими странами (например, инициатива в рамках БРИКС, ШОС) и, конечно, с разумными европейцами. Некоторые интересные идеи о новой философии развития содержатся в вышедшем на рубеже 2019 и 2020 гг. докладе Римского клуба.

3.12. Подобное обозначение миссии России для себя и для мира, ее внешнеполитической идентичности направлено в будущее. Вопросы мира, свободы выбора и защиты окружающей среды будут лишь усиливать свою актуальность и востребованность.

3.13. Три представленные идеи — миросохранение, защита суверенитета и свободы выбора, а также борьба с загрязнением окружающей среды с сохранением природной среды человека, — если и будут приняты, не могут исчерпать список необходимых идей, которые Россия может и должна предлагать себе и миру.

3.13.1. В частности, совершенно очевидно, что требует продвижения признанная одним из величайших достижений человеческой цивилизации традиционная, но продолжающаяся развиваться великая русская (и советская) многонациональная культура, особенно литература, музыка, кинематограф. Она объединяет нас и с народами бывшего СССР, и с миром, является ключевой, но частично отодвинутой частью российской идентичности. Уже на этом ситанализе специалисты поднимали вопрос о растущем спросе на русскую культуру, в том числе на современную, во многих ведущих азиатских государствах.

3.13.2. Другая тема, которая неоднократно поднималась участниками ситанализа, хотя и не предусматривалась изначально, — необходимость совершенствования и обновления гуманитарной политики России (помощь в развитии, в образовании, в чрезвычайных ситуациях, в продвижении русского языка). В разделе 4 содержатся некоторые предложения на этот счет.

3.13.3. Совершенно очевидно, что требует развития названная на ситанализе, но подробно не обсуждавшаяся тема совместной борьбы с последствиями природных и техногенных катастроф и, разумеется, с пандемиями. Некоторые соответствующие предложения по этим темам, заказанные у экспертов, представлены в разделе 4.

3.14. Вместе с тем, борясь с последствиями пандемии, важно не забывать о других не менее фундаментальных вызовах и долгосрочных задачах. Нынешняя модель цивилизации и миросистема вошли в системный кризис. Придется бороться со многими его проявлениями и искать новые решения. Ключевое условие для успеха этой работы – избежание войны.

3.15. Значительное внимание следует уделить разработке и продвижению картины будущего мироустройства, созданию которого Россия будет способствовать. Некоторые идеи уже выдвигались, в том числе на предыдущих ситанализах. Но говорить о реальных контурах такого мироустройства, видимо, пока рано. Преобладает тенденция к деконструкции старых порядков. Однако идея сохранения мира как высшей цели российской политики работает именно на будущее мироустройство. Следует дать истории шанс.

3.16. Преимуществом предлагаемых «национальных идей» России для себя и для мира является их относительная дешевизна. Они не предполагают качественное изменение внешней и внутренней политики России (хотя и потребуют адаптации последней, большой мобилизации общества и элиты), не обязывают ее нести финансовые расходы на обеспечение развития иностранных государств в соответствии с той или иной идеологической моделью. Речь идет по большей части об идейном оформлении той политики, которая проводится Россией уже сейчас, и о формулировании идентичности, которая отражает российские исторические традиции и конкурентные преимущества, а также привлекательна для большинства стран и народов мира, подчеркивает позитивный вклад России в мировые дела.

3.17. Выдвижение этих и, вероятно, других идей должно помочь и новому самоопределению России в мире. Что мы собой

представляем? Просто вторая или третья по могуществу страна? Просто наследница сверхдержавы — СССР? Просто продолжение Российской империи? Или все это и еще что-то новое для себя и для мира?

3.18. Хотя большинство участников ситанализа были государственниками, все они подчеркивали необходимость расширения круга людей и организаций, активно включенных в продвижение идей, подобных изложенным выше. Одного президента, министра иностранных дел, даже и поддержанных более эффективными, чем в советское время, государственными СМИ, недостаточно. Необходимо, чтобы в этот процесс были больше вовлечены парламент, НКО, профессиональные, религиозные организации, университеты.

4. Рекомендации по реализации новых идей для России и для мира

4.1. Политика мирозащиты (защиты мира), предотвращения войны

Семидесятипятiletний юбилей Победы в Великой Отечественной войне, завершения Второй мировой войны и применения США ядерного оружия против японских городов Хиросимы и Нагасаки является своевременным поводом для того, чтобы во весь голос заявить о растущей угрозе войны между ядерными державами, об опасности эскалации на уровень ядерной войны любого военного столкновения между ядерными странами и провозгласить защиту мира — предотвращение совместно с другими ответственными великими державами, со всем международным сообществом любой войны между ядерными державами — одной из главных миссий России и основ ее международной идентичности, одним из смыслов ее существования как великой державы и ее вкладом в мировое развитие.

Главными содержательными элементами российской политики в данной сфере представляются: уменьшение угрозы войны между ядерными державами и ее эскалации на ядерный уровень, ограничение гонки вооружений, а также усиление роли России в области урегулирования международных и внутригосударственных конфликтов, миротворчества.

Политика по уменьшению угрозы войны между великими державами имеет как глобальный аспект, который заключается прежде всего в укреплении ядерного сдерживания, в формировании и продвижении новой философии (многосторонней) стратегической стабильности, так и региональный аспект, предполагающий уменьшение угрозы войны в трех важнейших с точки зрения международной безопасности и глобальной стабильности регионах мира — в Европе, Азии и на Ближнем Востоке. Войны в этих регионах имеют все шансы вовлечь в себя глобальные державы и перерасти в мировые.

Мы не стали включать в данный доклад подробные рекомендации по уменьшению угрозы больших войн на уровне отдельных регионов. Можем представить их в случае необходимости, посвятив их выработке специальные ситуационные анализы.

4.1.1. Уменьшение угрозы войны между ядерными державами, укрепление многосторонней стратегической стабильности

Война между великими державами, особенно с применением ядерного оружия, была и остается главной угрозой миру, безопасности и человеческой цивилизации в целом. Как указано в разделе 1, угроза войны между ядерными державами снова высока (по некоторым оценкам, она выше, чем в период «зрелой» холодной войны, и приближается к уровню 1960-х годов). При этом в отличие от прошлой холодной войны ядерная война может начаться не в результате внезапного первого ядерного удара одной великой державы по другой, а, скорее, в результате эскалации политического кризиса на уровень неядерного и затем ядерного военного столкновения, ошибки или провокации.

В новых геополитических, политических и технологических условиях политика предотвращения войны должна, видимо, отличаться от практик и концепций времен холодной войны (поддержание стратегического паритета, ограничение и сокращение ядерных боезарядов и средств доставки). Попытка запуска нового тура ограничения вооружений в духе конца 1980-х — начала 1990-х годов может лишь усилить недоверие, ослабить сдерживание и повысить общую напряженность. Необходимо ориентироваться на уменьшение угрозы любой войны между ядерными странами как главной угрозы современности. Для этого в первую очередь необходимы оздоровление политических отношений между ядерными странами, укрепление взаимного сдерживания и проведение работы по поддержанию многосторонней стратегической стабильности в ее новом понимании. (Хотя разоружение, ликвидация ядерного оружия должны являться желанной целью в долгосрочной перспективе.)

4.1.1.1. Продвижение новой философии многосторонней стратегической стабильности

Продвижение политики уменьшения угрозы войны между ядерными странами, возможно, стоит начать с принятия и популяризации новой концепции — многосторонней стратегической стабильности, подчеркивая ее инклюзивный характер и другие отличия от классического понятия стратегической стабильности времен холодной войны и первых двух десятилетий после ее завершения. Новое понятие можно определить как «состояние отноше-

ний между ядерными странами, при котором угроза любого прямого военного столкновения между ними и угроза перерастания этого конфликта на ядерный уровень отсутствуют или низки». Это понятие распространяется не только на ядерные вооружения, но и на все виды вооружений, с помощью которых великие державы могут нанести друг другу стратегический ущерб, касается не только ядерной войны, но и любого военного столкновения ядерных стран друг с другом, в том числе непреднамеренного, и включает не только Россию и США, но все ядерные страны.

Подобная адаптация понятия стратегической стабильности, скорее всего, будет позитивно воспринята многими странами мира, рассматривающими двусторонний российско-американский процесс сокращения и ограничения стратегических ядерных вооружений и традиционное понятие стратегической стабильности как нечто очень далекое и как своего рода «геология» времен холодной войны. Действительно, угроза внезапного ядерного удара одной ядерной сверхдержавы по другой сегодня маловероятна. Непреднамеренное же столкновение в «серой зоне» по типу киберсферы с дальнейшей эскалацией конфликта вплоть до ядерного уровня, эскалация внутривосточных или региональных конфликтов — это те угрозы, которые действительно существуют, касаются многих стран мира и разделяются ими.

Новое понимание многосторонней стратегической стабильности создаст условия для запуска сначала экспертных, а затем политических обсуждений представителями ядерных держав вопросов уменьшения угрозы войны с акцентом на тех факторах, которые в наибольшей степени способны ее спровоцировать. Это — политическая и военно-политическая конфронтация между ядерными странами и отсутствие правил этой конфронтации, низкое качество или отсутствие диалога между ними, высокая степень недоверия, отсутствие правил поведения в новых оперативных средах (киберсреда, космос, возможность применения биологического или генетического оружия), а также распространение дестабилизирующих видов и типов вооружений, стирающих грань между ядерным и неядерным оружием.

Оптимальный форум для запуска такого рода диалогов — саммит постоянных членов СБ ООН, планируемый на сентябрь 2020 г. в Нью-Йорке. Однако, поскольку он может и не состояться, продвижение подобных идей не должно быть привязано только к нему.

В связи с тем что основой предлагаемого понятия многосторонней стратегической стабильности является уменьшение угрозы любой войны ядерных держав друг с другом, целесообразно, чтобы Россия предложила всем официальным членам ядерного клуба — постоянным членам СБ ООН — принять декларацию о недопустимости любого использования военной силы в отношениях друг с другом как угрожающего ядерной эскалацией и катастрофой для Земли и всего человечества. Желательно сделать ее одним из итогов саммита пяти постоянных членов Совета Безопасности. Одновременно стоит продолжить попытки убедить США переподтвердить заявление М.С. Горбачева и Р. Рейгана от 1985 г. о недопустимости ядерной войны друг с другом. В случае если США откажутся, декларацию о недопустимости ядерной войны необходимо продвигать в формате РИК, а также с Францией и Великобританией.

4.1.1.2. Укрепление сдерживания — как двустороннего, так и многостороннего

В условиях всеобщего дефицита доверия, обострения борьбы за будущее мироустройство, конфронтации, навязываемой США в попытке сохранить уходящее лидерство, а также распада традиционных режимов ограничения вооружений и правил игры *действенным способом уменьшения угрозы войны между ядерными странами и великими державами в целом является укрепление взаимного сдерживания — как ядерного, так и неядерного*. Военная политика ядерных держав должна нацеливаться не на так называемое «преодоление сдерживания» через прекраснотушнные мечты о быстрой ликвидации ядерного оружия, а на взаимное укрепление такой способности.

Понимание невозможности одержать военную победу — наилучший стимул для того, чтобы воздерживаться от применения военной силы и снижать градус конфронтации.

Россия уже добилась серьезных успехов на этом направлении, не понеся при этом больших финансовых затрат. Ее новейшие стратегические вооружения, прежде всего гиперзвуковые, лишают смысла не только попытки добиться военного превосходства над Россией, но и гонку вооружений как таковую. Ее цена для другой стороны качественно растет. Модернизация же российского потенциала неядерного сдерживания уменьшает стимулы ядерной эскалации в случае, если военный конфликт все же разразится.

Решительные действия России в Грузии, Крыму, в Сирии, жесткая позиция по Украине и Венесуэле снизили экспансионизм и интервенционизм Запада. Россия также укрепляет сдерживающий потенциал своих партнеров — например, Китая в его отношениях с США, в частности, помогая создать систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Сама такая система укрепляет стабильность, уменьшает угрозу войны по ошибке. Опять-таки Россия не несет при этом серьезных затрат, а извлекает экономическую выгоду.

Во-первых, следует продолжать курс на дальнейшее совершенствование российского ядерного и неядерного сдерживающего потенциала, не втягиваясь при этом в гонку вооружений и сохраняя долю военных расходов в ВВП на уровне 4–5%. Данная доля минимальна относительно масштаба угроз в мире, и Россия добилась решительного успеха при вложениях в десятки раз меньших, чем у США и НАТО, а ее оборонная политика приносит не только политическую и геополитическую, но и экономическую выгоду (расширение рынков, экспорта высокотехнологической продукции). Чтобы не втянуться в новую гонку вооружений, следует сохранять курс на упреждающее создание образцов новейших вооружений, не обязательно переходя к их массовому производству. Разумеется, необходимо продолжить отход от принципа военно-стратегического паритета с США в его классическом понимании (примерное количественное равенство СЯС) и от принципа зеркальных ответов на американские действия в военно-стратегической сфере и на официальном, и на доктринальном уровне, и в публичной дискуссии.

Во-вторых, стоит, возможно, и далее содействовать укреплению сдерживающего потенциала других незападных центров силы, играющих самостоятельную роль в мировых делах (в первую очередь Китая, Индии).

В-третьих, необходимо регулярно повторять на официальном уровне о невозможности «ограниченной» ядерной войны против России, ядерной войны против России в Европе без ответа по территории США, а также нанесения России поражения в большой неядерной войне. Москва уже делает подобные намеки на военном и дипломатическом уровне. Желательно, чтобы такие заявления прозвучали на самом высоком политическом уровне и были зафиксированы в официальных документах. Возможно, стоит ука-

зать, что в случае размещения ядерного оружия и ракет средней дальности наземного базирования вблизи российских границ Москва будет вынуждена официально взять на вооружение доктрину предупреждающего удара.

4.1.1.3. Укрепление диалогов между ядерными державами

по вопросам деконфликтинга и стратегической стабильности

Уменьшение угрозы войны между ядерными державами, естественно, не должно ограничиваться только усилением сдерживания. Важно выстраивать и укреплять двусторонние и многосторонние диалоги, особенно по военной линии. Эти диалоги, видимо, не стоит концентрировать вокруг дальнейшего сокращения вооружений: подобные попытки не приведут к желаемому результату, а в нынешней политической атмосфере, развязанной США против КНР и России *де-факто* холодной войны, лишь еще больше ухудшат политические отношения, усилят недоверие. Наиболее значимыми темами с точки зрения уменьшения угрозы войны и укрепления доверия, а также вероятного позитивного результата представляются деконфликтинг и концептуальные вопросы стратегической стабильности в целом. Подобные переговоры можно вести в любых форматах, приемлемых для других ядерных стран: все ядерные государства, только официальная «ядерная пятерка», треугольник «Россия — Китай — США», треугольник «Россия — Китай — Индия», двусторонние диалоги с США, Китаем, Индией, Францией, Великобританией, Пакистаном, в дальней перспективе — с Израилем, КНДР.

В части деконфликтинга стоит пытаться договариваться о таких мерах, как правила поведения на море, земле, воде, в воздухе и киберпространстве, недопущение наиболее опасных видов поведения (опасные сближения, полеты без транспондеров, кибератаки против военных и стратегически важных объектов), создание и укрепление горячих линий и прочих механизмов коммуникации в обычное время и в случае кризиса по военной линии, информирование друг друга о важных перемещениях вооруженных сил, допуск наблюдателей на учения. Именно на деконфликтинг и выработку правил поведения в военной сфере следует ориентировать работу в Совете Россия — НАТО.

Успешный пример деконфликтинга на практике — созданная по инициативе России система взаимодействия с США и Израилем

лем в Сирии, позволившая избежать прямых военных столкновений вооруженных сил этих стран (хотя опасные ситуации тем не менее возникали). В 2016 г. Россия предложила странам НАТО, Швеции и Финляндии принять новые меры безопасности в воздушном пространстве Балтийского региона, предусматривающие обязательное использование военными самолетами включенных транспондеров. Хотя эта инициатива не была поддержана НАТО, стоит и далее продвигать и ее и другие инициативы, в том числе в отношениях между другими ядерными странами (например, Китай — Индия).

Имеет смысл также предложить создание на всем пространстве соседства России и НАТО полноценного механизма по деконфликтингу, аналогичного тому, что существует в Сирии. Подобные инициативы стоит предлагать максимально публично регулярно. В НАТО, не желающей снижать накал конфронтации (в основном для оправдания своего дальнейшего существования), подобные инициативы скрывают часто даже от «своих».

4.1.1.4. Укрепление мер предсказуемости и доверия

Важным вкладом в уменьшение угрозы войны между ядерными странами представляется определенное повышение предсказуемости в военной сфере, особенно на стратегическом уровне. Стоит придерживаться «золотой середины» между предсказуемостью и неопределенностью. Такой подход усиливает сдерживание, не перекрывает возможности совершенствования военных технологий и в то же время снижает вероятность кризисов. Основными способами обеспечения предсказуемости являются меры и режимы транспарентности и доверия, содержащиеся в таких соглашениях и декларациях, как ДСНВ-3 (2010 г.), Договор по открытому небу (1992 г.) и Венский документ ОБСЕ (2011 г.), а также диалоги по военной линии, обсуждения военных и ядерных доктрин. Если США не пойдут на продление ДСНВ-3, стоит предложить сохранить, пусть и в усеченном виде, содержащиеся в нем меры транспарентности и доверия в целях укрепления предсказуемости.

В то же время на ситанализе возобладало мнение, что повышение транспарентности по сравнению с нынешним уровнем (например, предлагаемое Германией и рядом других западных стран усиление Венского документа ОБСЕ) пока нецелесообраз-

но, так как подобные шаги могут усилить контроль над военной деятельностью России, не снимая главную причину обострения военно-политической обстановки и повышения угрозы войны — конфронтационную политику США и НАТО. В связи с этим было рекомендовано делать упор не на открытости как таковой, а на выработке правил поведения в наиболее опасных с точки зрения угрозы эскалации военных областях, таких как киберсфера, а также увязывать укрепление мер доверия со снижением политической конфронтации. Вместе с тем было признано целесообразным договариваться о больших мерах транспарентности и доверия в военной сфере с незападными странами в многостороннем порядке, например, в рамках БРИКС, РИК и ШОС.

Важным инструментом повышения транспарентности и предсказуемости без предоставления другим необоснованных выгод является диалог о военных и ядерных доктринах ядерных стран. России целесообразно выступить с инициативой подобного диалога как на двустороннем уровне с США, так и на многосторонних уровнях, в том числе РИК.

4.1.1.5. Улучшение политических отношений между ядерными державами, деэскалация

Важнейшим элементом политики уменьшения угрозы войны является оздоровление политических отношений между ядерными державами и снижение накала конфронтации. России стоит постоянно заявлять о том, что укрепление мира требует улучшения или хотя бы оздоровления не только российско-американских отношений, но и отношений США — Китай и Китай — Индия, предлагать конкретные инициативы по их улучшению.

В рамках ШОС и РИК стоит, возможно, предложить переговоры Россия — Китай — Индия по новой философии многосторонней стратегической стабильности и укреплению мер доверия в военной сфере. Перспективной представляется интенсификация сотрудничества в рамках ШОС и РИК по проблеме Афганистана, а также по вопросам международного терроризма, радикального экстремизма и наркотрафика как объединительным для России, Китая и Индии. Стоит привлекать Индию к диалогу по сопряжению ЕАЭС и проекта «Пояс и путь», начать трехстороннее обсуждение инициативы «Большого евразийского партнерства». Желательно заключить торговое соглашение ЕАЭС — Индия.

В перспективе — проведение совместных трехсторонних военных учений Россия — Китай — Индия.

Целесообразно скорректировать российскую риторику по концепции «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР), сохраняя критическое отношение именно к американскому пониманию «Индо-Пацифики», но не критикуя саму идею как таковую. Помимо США, концепция ИТР продвигается Японией и Индией, и их понимание существенно отличается от американского и не содержит столь явного упора на сдерживание Китая и тем более России. Более того, и Дели и Токио выступают за более интенсивное взаимодействие с Москвой и ее более активное участие в решении тихоокеанских вопросов как независимого игрока. Поддержка самой идеи о том, что Индия является одним из лидеров Тихоокеанского региона, а также тех индийских и японских подходов, которые допускают «сопряжение» ИТР с китайским проектом «Пояс и путь», укрепит отношения Москвы с Дели и Токио, ее положение как независимой великой державы, снизит блоковую поляризацию региона.

Более того, имеет смысл поставить вопрос о «сопряжении» и взаимодополняемости неамериканских концепций ИТР и «Большого евразийского партнерства» как противоположность американскому подходу по их противопоставлению. Тем более что Индия, Япония и Республика Корея проявляют большой интерес к евразийским процессам, а Индия непосредственно вовлечена в них посредством ШОС и политики в Центральной Азии. Целесообразно в связи с этим в перспективе продвигать соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС не только с Индией, но и с Японией и Республикой Корея, а затем или параллельно — с КНР. (Наш экономический прогноз указывает, что через 5–10 лет такие соглашения могут выглядеть гораздо привлекательнее, чем ныне.)

Стоит продолжить предлагать Соединенным Штатам укрепление диалога по военной линии, а также начать восстанавливать нормальную деятельность посольств и консульств на территории друг друга, преодолеть дипломатический кризис 2017–2018 гг. Хороший шаг в связи с этим — предоставление гуманитарной помощи США в рамках борьбы с эпидемией коронавируса.

Следует вернуться к идее диалога по проблемам безопасности и с крупными западноевропейскими странами, укрепляя тем самым их стремление к стратегической самостоятельности. Подоб-

ный диалог уже начался с Францией. С Парижем и Римом был возобновлен формат «два плюс два» — одновременных переговоров министров иностранных дел и обороны. С Евросоюзом в целом необходимо делать упор на диалоги по климату, защите окружающей среды, обеспечению невоенных аспектов кибербезопасности. Однако основной упор надо делать на двусторонние и многосторонние диалоги с отдельными европейскими странами по вопросам безопасности, с НАТО — только диалог по военной линии, с ОБСЕ — преимущественно по украинскому вопросу. (Видимо, ОБСЕ бесперспективна как площадка для конструктивных решений и вряд ли может использоваться для разрешения других кризисов, помимо украинского. Возникновению которого она, надо сказать, косвенно поспособствовала, когда использовалась для блокирования создания системы общеевропейской безопасности.)

На ситанализе ряд экспертов выступили за то, чтобы активно предлагать деэскалацию отношений России и НАТО в целом, снижение накала конфронтации и военной активности. Альянс сознательно нагнетает напряженность, стремясь поддержать свою падающую легитимность. Не стоит ему подыгрывать. Как уже не раз писали, нельзя возобновлять политический диалог в рамках Совета Россия — НАТО, легитимирующий ее и продлевающий ей жизнь. Вместо этого стоит предлагать диалоги на военном уровне с отдельными странами Европы — с Францией, ФРГ, Италией, Великобританией, Швейцарией, Австрией, Финляндией. При этом не раз подчеркивалась бессмысленность и контрпродуктивность политических диалогов с Польшей и со странами Балтии — они постепенно должны отесняться в самоизоляцию.

Необходимо настойчиво продвигать в европейских аудиториях тезис о том, что объем военных расходов европейских стран НАТО уже в несколько раз превосходит объем военных расходов России (даже Франция, по данным Стокгольмского института исследований проблем мира (СИПРИ) за 2019 г., тратит на военные нужды больше России).

В ходе закрытых обсуждений (как на официальном, так и на экспертном уровне) следует продолжать указывать европейским странам, что одной из главных причин возможной большой войны в Европе являются дальнейшие попытки втянуть Украину и Грузию в НАТО, а также попытки перетянуть на сторону Запада Бело-

руссию, в том числе с помощью очередной «цветной революции». В связи с этим, понимая нереалистичность формального отзыва НАТО обещания Бухарестского саммита 2008 г. о членстве Украины и Грузии в НАТО, имеет смысл убеждать как официальных лиц, так и экспертное сообщество европейских стран по максимуму убирать тему об их вступлении в альянс с публичной повестки дня. Кроме того, важно неофициально обозначить «красные линии» в части интенсивности их сотрудничества с НАТО в целом. Речь может идти о таких недопустимых для России шагах, как создание на их территории постоянных военных баз стран НАТО, предоставление вооружений, предназначенных для ведения большой войны с технически оснащенным противником (элементы ПРО и ПВО и т.д.).

4.1.1.6. Выработка правил поведения в областях, наиболее опасных с точки зрения развязывания войны и ее эскалации

На ситанализе отмечалось, что одним из наиболее значимых направлений политики уменьшения угрозы войны между ядерными державами является формирование в многостороннем порядке и принятие как можно большим числом стран правил поведения в «серых зонах» — в областях, где стирается грань между войной и миром, ядерными и неядерными вооружениями и где опасность военного конфликта и его эскалации на ядерный уровень наиболее высока. Это прежде всего киберсредства, высокоточные вооружения в неядерном оснащении, космические вооружения (размещаемые в космосе для нацеливания на объекты на Земле), системы ПРО, противоспутниковые вооружения, ракеты средней и меньшей дальности наземного и морского базирования, применение искусственного интеллекта в военной сфере. В настоящее время их роль в военном деле растет, и зачастую именно им может отводиться решающая роль в современной войне между великими державами (особенно на начальных фазах), при этом правила их использования и развития, не говоря уже об ограничительных режимах, или отсутствуют вовсе или разрушаются.

Россия уже предложила ряд важных инициатив в этих областях.

- Выдвинута серия предложений в области военных аспектов кибербезопасности. Так, в 2009 г. на саммите в Екатеринбурге было подписано «Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества

о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности». В 2011 г. Россия представила в ООН проект конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности», содержащей в том числе меры по предотвращению военных конфликтов в киберпространстве. В 2011 и 2015 гг. Россия и страны ШОС предлагали на рассмотрение ООН документ «Правила поведения в области обеспечения межнациональной информационной безопасности», который не был поддержан из-за противодействия США. В 2015 г. Россия и Китай подписали двустороннее «Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности». В ноябре 2018 г. Россия представила в Генеральную Ассамблею ООН новый проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», предлагающий правила ответственного поведения государств в киберпространстве. Документ был поддержан значительным большинством голосов.

- Инициативы России касаются и размещения оружия в космосе и принятия соответствующего многостороннего договора на уровне ООН. Еще в 2004 г. Россия в качестве первого шага к подготовке такого договора взяла на себя одностороннее обязательство не размещать в космосе оружие. В 2005 г. это обязательство подтвердили все страны ОДКБ. В 2014 г. Россия и Китай представили на Конференции по разоружению проект «Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов». В 2017 г. в рамках саммита БРИКС они же представили обновленный проект этого договора, поддержанный другими странами объединения. Документ предусматривает запрет на размещение в космосе оружия любого вида и на какие-либо силовые действия в отношении космических объектов. Против этого договора выступают США. В 2016–2017 гг. в рамках Комиссии ООН по разоружению Россия совместно с США и Китаем продвигала инициативу по обсуждению вопросов прозрачности и доверия в космической деятельности, а также по решению задач предотвращения размещения оружия в космосе. Наконец, в 2019 г. Россия и Китай подтвердили в «Совместном заявлении Российской Федерации

и Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху» обязательство о неразмещении первыми оружия в космосе.

- В 2019 г. после одностороннего выхода США из ДРСМД Россия от имени президента В.В. Путина направила лидерам стран НАТО, Генсеку альянса, главе внешнеполитической службы ЕС, а также руководителю КНР предложение о введении моратория на развертывание в Европе и других регионах мира ракет средней и меньшей дальности наземного базирования, при этом подчеркнув готовность Москвы пройти встречную верификацию. Из стран НАТО готовность рассмотреть российское предложение выразил только президент Франции Э. Макрон, до этого заявивший о необходимости интенсификации сотрудничества с Россией в целом. Тем не менее Москва сохраняет приверженность принятому в одностороннем порядке обязательству не размещать в Европе и других регионах РСМД первой и реагировать на действия США в этом вопросе зеркальным образом.

Эти инициативы полностью сохраняют свою актуальность. Учитывая противодействие США, которое в ближайшее время продолжится, следует сосредоточиться на продвижении этих инициатив среди стран не-Запада, а также Западной Европы. В частности, имеет смысл распространить российско-китайские инициативы по информационной безопасности и неразмещению оружия в космосе на все страны ШОС и БРИКС, совместно продвигать их в формате «БРИКС плюс» (особенно в год российского председательства в БРИКС) и на Генеральной Ассамблее ООН. С европейскими странами стоит инициировать двусторонние диалоги по военным аспектам использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), РСМД и космосу, предлагая им или присоединиться к российским инициативам, или совместно выработать аналогичные.

Позицию НАТО о том, что размещение в Европе ракет средней и меньшей дальности возможно, но только без ядерных боеголовок, стоит и далее отвергать и критиковать. В критической ситуации уверенности в неядерном оснащении таких ракет быть не может, поэтому любое их размещение, особенно в приграничных к «линии раздела» с Россией странах, повышает опасность войны и ставит стороны перед необходимостью формального провозглашения доктрины упреждающего удара.

Кроме того, России стоит, видимо, представить новые инициативы по уменьшению угрозы войны, касающиеся военных аспектов кибербезопасности, высокоточных вооружений в неядерном оснащении, ПРО и искусственного интеллекта.

- В частности, по военным аспектам ИКТ на ситанализе было предложено разработать список стратегически важной инфраструктуры и предложить другим странам взять на себя обязательство не совершать против подобных объектов кибератаки ни при каких обстоятельствах. Он должен, как минимум, включать ядерные комплексы и системы связи по управлению ими, спутники СПРН, систему правительственной связи, АЭС, систему водоснабжения крупных городов. Программа-максимум заключалась бы в принятии соответствующей резолюции СБ ООН. Однако желательно сначала принять соответствующие правила по инициативе России в рамках ШОС, БРИКС, РИК, а затем по возможности в виде двусторонних деклараций с США, НАТО, Китаем, Индией, европейскими странами НАТО.
- По высокоточным вооружениям эксперты высказались за предложение прежде всего правил неразмещения на постоянной основе на таком удалении от границ, когда они могли бы угрожать силам ядерного сдерживания и другим стратегическим силам. Также было предложено подумать о создании системы транспарентности, позволяющей гарантированно разделять высокоточные средства в ядерном и неядерном оснащении, и об информировании друг друга о перемещении и развертывании высокоточных средств, способных нести ядерный боезаряд.
- По искусственному интеллекту на данном этапе были признаны целесообразными многосторонние и двусторонние диалоги с США, Китаем, Индией, европейскими странами о его влиянии на международную безопасность и возможность провоцирования войны между ядерными странами, а также выработка стандартов и правил его применения в военной сфере, пусть и политико-декларативного характера. Все больший упор на дроны и роботов, тем более с совершенствованием искусственного интеллекта, и, соответственно, уменьшение вовлеченности людей в непосредственные боевые действия снижают порог применения военной силы. Это может создать неконтролиру-

емую военно-политическую ситуацию, качественно повысив угрозу возникновения войны, в том числе ядерной.

- По противоракетной обороне России имеет смысл заявить о недопустимости создания кем-либо из ядерных держав полномасштабной системы стратегической ПРО и предложить принять соответствующую многостороннюю декларацию. Особенно дестабилизирующими следует представлять заявленные намерения США размещать элементы ПРО в космосе. Стоит предложить ядерным странам начать диалоги о выработке критериев (географических, количественных и качественных) способности систем ПРО ограничивать потенциал ядерного сдерживания, а также о мерах транспарентности и обмена информацией по ракетным угрозам. Для этого может быть использован опыт российско-американских и российско-натовских переговоров по ПРО 2010–2011 гг., в рамках которых были предложены интересные идеи по сотрудничеству и снижению дестабилизирующего воздействия данных систем.

4.1.1.7. Продление ДСНВ-3

На ситанализе неоднократно подчеркивалось, что важным элементом российских усилий по укреплению многосторонней стратегической стабильности и уменьшению угрозы войны представляется продвижение идеи о необходимости пролонгации на срок до 2026 г. Договора СНВ-3 — единственного оставшегося режима, обеспечивающего предсказуемость и транспарентность в области СЯС. Кроме того, некоторые эксперты предлагали выйти с инициативой частично сохранить предусмотренные в ДСНВ-3 меры транспарентности (информирование друг друга о состоянии СЯС, проведение инспекций) даже в случае прекращения действия этого договора.

При этом, видимо, пока нежелательно предлагать и тем более пытаться начинать в нынешних условиях переговоры о новых раундах сокращения и ограничения ядерного оружия — ни в двустороннем с США, ни в трехстороннем с участием Китая форматах. Подобные попытки закончатся провалом (договориться о новых сокращениях и ограничениях ядерного оружия сейчас и в обозримой перспективе пока не представляется возможным), а неизбежные взаимные обвинения в недобросовестности лишь ухудшат отношения, возможно, даже подстегнут новую гонку вооружений.

Тем более что США будут возлагать вину за исчезновение «больших договоров» об ограничении и сокращении СЯС на Россию и Китай.

Инициативу России о готовности включить в зачеты ДСНВ-3 ряд новейших носителей, созданных уже после его вступления в силу, в том числе гиперзвуковых, следует и позиционировать как доказательство ее приверженности уменьшению угрозы войны и ограничению гонки вооружений. Позицию же США о необходимости распространения ограничений на ТЯО как условие продления ДСНВ-3 стоит не только продолжать отвергать, но и представлять как угрозу полного и окончательного развала ограничительных режимов, новой гонки вооружений и дальнейшего обострения военно-политической напряженности между Россией и НАТО, а также в других регионах мира.

4.1.1.8. Позиционирование гиперзвуковых носителей как ограничивающих гонку вооружений

Важным представляется заявить о том, что новейшие российские стратегические системы, в том числе гиперзвуковые, нацелены на ограничение гонки вооружений, а не на ее провоцирование и позволяют России не наращивать оборонные расходы в ближайшие годы и не стремиться к поддержанию примерного количественного равенства СЯС с США. Россия уже сейчас столкнулась с критикой со стороны США и некоторых их союзников, что ее новейшие системы запускают новые направления гонки вооружений. Опровержение этой критики и продвижение политики мира требуют, чтобы Москва не только гордилась тем, что опередила США по гиперзвуковым вооружениям, но и представляла бы их как фактор, укрепляющий сдерживание и ограничивающий как гонку вооружений, так и рост расходов на ядерное оружие и на обычные вооружения.

Следует подчеркивать, что обладание подобными системами делает невозможной победу ни в ядерной, ни в неядерной войне, уменьшает стимулы к их развязыванию и гонке вооружений. Кроме того, новое поколение стратегических вооружений обесценивает существующие военные активы, качественно усиливает уязвимость авианосцев, ряда других систем. Наконец, оно делает заведомо неэффективной любую мыслимую пока систему ПРО, ограничивая или даже предотвращая гонку вооружений и в этой области.

В связи с этим, видимо, целесообразно официально объявить, что с учетом появления у России гиперзвуковых носителей поддержание количественного паритета СЯС с США уже не является обязательным императивом российской оборонной политики и что Москва не будет гнаться за Вашингтоном, если тот решит нарастить свой ядерный арсенал. Особенно важно сделать подобное заявление после прекращения действия ДСНВ-3.

Желательно также открыто указать на самом высоком уровне, что Россия рассматривает новейшие гиперзвуковые вооружения как оружие ответного и ответно-встречного, а не первого удара (обвинения на этот счет уже предъявляются), а потому не намерена производить их в количестве, большем, чем необходимо для надежного потенциала ответного удара. Также стоит заявить, что в случае появления аналогичных вооружений у США и других стран Россия не будет гнаться за поддержанием их количественного паритета и тем более превосходства, так как уже само наличие их определенного количества позволяет гарантированно нанести вероятному противнику непоправимый ущерб в ответном ударе.

Разумеется, важно подчеркивать, что данные односторонние обязательства не означают отказа от дальнейшего совершенствования вооружений, разработки новых видов и типов оружия. Однако работу по созданию новых вооружений следует вести в соответствии с принципом разумной достаточности в новом ее понимании, а не количественного паритета и тем более превосходства.

4.1.1.9. В будущем — формирование новых режимов по ограничению вооружений

Несмотря на контрпродуктивность в настоящее время и на среднесрочную перспективу переговоров о новых соглашениях по сокращению и ограничению вооружений, целесообразно, отмечают некоторые эксперты, чтобы Россия указала, что в долгосрочной перспективе выработка подобных режимов снова может стать желательной, а будущие режимы должны, помимо ядерного оружия, включать все дестабилизирующие вооружения (космического базирования, высокоточные, ПРО, лазерные, гиперзвуковые, более жесткие правила и ограничения на использование киберсредств и т.д.).

Однако для выхода на эти договоренности необходимо, во-первых, добиться преодоления конфронтации между США и Россией, США и Китаем, улучшения отношений Китая и Индии и формирования между ядерными державами более позитивных отношений в целом. Как минимум, США должны прекратить попытки добиться военно-стратегического превосходства над другими великими державами и использовать гонку и угрозы гонки вооружений как инструмент политики экономического изматывания и конфронтации. Во-вторых, необходимы принятие всеми ядерными странами единой концепции (многосторонней) стратегической стабильности, запуск соответствующих диалогов, выработка правил поведения в опасных с точки зрения развязывания войны областях, принятие мер частичной транспарентности и доверия.

В качестве совсем *долгосрочной перспективы имеет смысл подтвердить и зафиксированное в ДНЯО обязательство полного разоружения и, соответственно, поддержку Россией полной ликвидации ядерного оружия как такового вместе с другими опасными видами оружия*. Естественно, лишь при выстраивании качественно иной природы отношений между великими державами, исключающих угрозу войны вообще, отношений, основанных на партнерстве и доверии, а не на сдерживании.

4.1.1.10. Подтверждение приверженности нераспространению ядерного оружия (при подготовке к тому, что оно может происходить)

Наконец, важной составляющей политики по укреплению стратегической стабильности представляется подтверждение приверженности России нераспространению ядерного оружия. Москва уже сейчас де-факто выступает главным защитником этого режима. Во-первых, вместе с КНР она является стороной Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы, которая полностью выполняет его условия и пытается его спасти (даже европейские страны начали де-факто работать на окончательный развал СВПД, пытаясь свалить вину на Тегеран). Во-вторых, вместе с Китаем Россия занимает ответственную и сбалансированную позицию по решению проблемы ядерной программы КНДР. В-третьих, Россия препятствует американской политике силовой смены режимов в странах, не обладающих ядерным оружием. Интервенции США

против Ирака и Ливии стали самыми мощными за последние десятилетия ударами по нераспространению ядерного оружия.

Попытка США наскоком решить северокорейскую ядерную проблему через двусторонний диалог, очевидно, провалилась, что вновь повышает значимость многостороннего формата и участия Москвы как члена «северокорейской шестерки». России стоит интенсифицировать диалог с Северной Кореей. Возможно, следует предложить трехстороннюю встречу Россия — Китай — КНДР или четырехстороннюю — с участием Южной Кореи.

В случае окончательного развала СВПД следует блокировать в СБ ООН попытки ввести против ИРИ любые новые международные санкции, возможно, интенсифицировать военно-техническое сотрудничество с Ираном, поставляя ему в том числе продвинутые системы ПВО (одновременно не допуская резкого дисбаланса в его пользу с Саудовской Аравией), а также предложить международному сообществу обсудить идею предоставления Ирану гарантий безопасности в обмен на отказ от военной ядерной программы.

При этом Россия должна готовиться к возможному (по некоторым оценкам, прозвучавшим и на ситанализе, — вероятно) распространению ядерного оружия к началу — середине 2030-х годов в Азии и на Ближнем Востоке.

4.1.2. Продвижение образа России как эффективного миротворца

Важной составляющей политики укрепления мира представляется продвижение образа России как эффективного миротворца, играющего ключевую роль в урегулировании многих конфликтов. Миротворчество и урегулирование конфликтов — наиболее очевидное и приближенное «к земле» производство мира. У России здесь есть неоспоримые преимущества. Во-первых, она обладает богатым опытом эффективного миротворчества и успешного урегулирования конфликтов как на постсоветском пространстве, так и на Ближнем Востоке, причем не просто с помощью применения военной силы, а посредством политического урегулирования. Во-вторых, поддержание Россией сбалансированных партнерских отношений со всеми региональными лидерами Ближнего Востока создает для нее хорошие предпосылки для дальнейшей успешной миротворческой политики в регионе. В-третьих, Россия обладает высококласной дипломатической и разведывательной службами,

а благодаря успешной военной реформе — и эффективными Вооруженными силами, способностью быстро выдвигать их для проведения миротворческих операций.

В начале 1990-х годов Россия быстро заморозила главные конфликты на постсоветском пространстве, и, если бы не деструктивная роль Запада, сегодня многие из них были бы уже разрешены. Она сыграла важную роль в завершении гражданской войны в Таджикистане и в стабилизации ситуации в Киргизии. Россия по сей день обеспечивает безопасность границы Таджикистана с Афганистаном. В Закавказье Россия поддерживает баланс сил между Арменией и Азербайджаном, не давая нагорно-карабахскому конфликту снова разгореться в большую войну, и играет главную роль в мирном урегулировании в целом. В начале 2000-х годов Россия вплотную подошла к урегулированию молдово-приднестровского конфликта, предложила план федерализации Молдовы («меморандум Козака»), поддержанный обеими сторонами конфликта, но в последний момент торпедированный США и ЕС.

Действия России в отношении Грузии 2008 г. и Украины 2014 г. тоже являются примерами успешного миротворчества. В 2008 г. Россия остановила вызванную грузинским вторжением гуманитарную катастрофу в Южной Осетии, предотвратила еще большие разрушения и гибель людей, пыталась разрешить конфликт через международные переговоры о статусе Южной Осетии и Абхазии в полном соответствии с «планом Медведева — Саркози». И лишь откровенные попытки Запада нивелировать негативные последствия для Тбилиси авантюры М. Саакашвили заставили ее пойти на признание независимости двух закавказских республик. В 2014 г. Россия предотвратила гуманитарную катастрофу в Крыму и воспрепятствовала попыткам Киева и украинских националистов силой расправиться с противниками власти, пришедшей в результате госпереворота, в Донбассе. Москва сыграла главную роль в создании основы для политического урегулирования конфликта в Донбассе — Минских соглашений и с тех пор неуклонно настаивает на их реализации, содействуя, как минимум, деэскалации конфликта.

Ключевая миротворческая роль России в конфликте на востоке Украины дополняется ее активной гуманитарной политикой: именно Москва в прямом смысле слова обеспечивает социально-экономическое выживание и минимальный уровень благ населения Донбасса вплоть до выплаты пенсий и социальных пособий,

восстановления разрушенных войной объектов. Представляется важным активнее продвигать это в мире — особенно незападном — как яркий пример российской политики зарубежной помощи.

Наконец, важным успехом политики России в области миротворчества и прекращения военных конфликтов стала ситуация в Сирии.

- Еще в 2013 г. Россия предотвратила военные удары США по Сирии, а то и полномасштабную войну по типу ливийской, предложив и успешно реализовав вместе с США идею о ликвидации сирийского химического оружия.
- Начиная с 2015 г., эффективным применением военной силы Россия предотвратила падение режима, позволила ему восстановить контроль над большей частью территории страны, сохранила сирийскую государственность, уменьшила масштаб гуманитарной катастрофы, предотвратила геноцид религиозных меньшинств, а также существенно ослабила террористическую угрозу. Причем Москва стремилась по возможности минимизировать масштаб разрушений и страданий гражданского населения: так называемые зоны деэскалации позволили минимизировать боевые действия и переместить большую часть боевиков в другие районы, а не уничтожать их посредством наступательных операций и зачисток.
- Россия играет первоочередную роль в политическом урегулировании сирийского конфликта, активно продвигая конституционный процесс и диалог сирийской власти, оппозиции и гражданского общества.
- Миротворческая роль России в Сирии как в военной, так и в политической части является хорошим образцом многосторонности, подключения к этому процессу ключевых региональных игроков и совместного движения по пути урегулирования. Именно многосторонность — один из залогов российского успеха в Сирии, примером которого является Астанинский формат.
- Миротворческая роль России в Сирии сочетается с активной гуманитарной политикой: предоставлением гуманитарной и экономической помощи, содействием восстановлению экономики и инфраструктуры, мирной жизни. Данный аспект российской политики в Сирии пока недостаточно продвигается

среди мировой — прежде всего незападной — аудитории. Между тем Сирия — пример того, как Россия создает и укрепляет не только мир как отсутствие войны, но и мир как нормальную мирную человеческую жизнь.

При этом, насколько известно, Россия получает серьезные экономические дивиденды от своей политики на Ближнем Востоке. Важно демонстрировать это российскому обществу.

Успехи России в Сирии позволили ей начать играть более важную роль в миротворческом процессе в Ливии, активизировавшемся в начале 2020 г. Попытки урегулирования этого конфликта наглядно продемонстрировали качественно изменившуюся роль Москвы на Ближнем Востоке. Как и по Сирии, российские миротворческие усилия по Ливии предполагают ее тесное взаимодействие с региональными центрами силы и с внешними игроками: Москва плотно взаимодействует с Египтом и Турцией (хотя они поддерживают противоположные стороны ливийского конфликта), с Францией и Италией (тоже поддерживают противоположные стороны), с Германией и США.

Россия как участник «Ближневосточного квартета», важный партнер Израиля и арабского мира одновременно играет не последнюю роль и в регулировании палестино-израильского конфликта. Причем в ближайшее время востребованность участия Москвы будет возрастать: при Трампе США не действуют как медиатор, а продвигают позицию Израиля, причем наиболее радикального крыла израильского истеблишмента.

Наконец, в последние несколько лет Россия стремится усилить миротворческую функцию ОДКБ: организация еще в 2010 г. взяла на себя миссию содействовать разрешению внутривосточных кризисов в странах-членах, создаются силы быстрого реагирования организации, которые могут быть использованы в миротворческих целях.

Учитывая эти успехи, предлагаем следующие шаги по позиционированию миротворчества и урегулирования конфликтов совместно с другими странами как одной из главных составляющих российской политики укрепления мира:

- повысить значимость миротворчества и урегулирования военных конфликтов в официальной внешнеполитической риторике и программных документах, таких как «Концепция внешней политики»;

- выстроить более тесное взаимодействие с международными организациями и международными НКО, занимающимися вопросами миротворчества и постконфликтного восстановления, с гуманитарными организациями (ООН, Красный Крест, «Врачи без границ» и т.д.);
- позиционировать Россию как одного из главных и успешных миротворцев посредством парламентской дипломатии и взаимодействия экспертных сообществ;
- более активно подключать страны ОДКБ и саму организацию к реализации миротворческих миссий ООН и под эгидой ООН;
- активнее подключать Китай и страны БРИКС в целом к экономическому восстановлению Сирии, использовать это как инструмент влияния на страны ЕС, чтобы они тоже активнее подключались, особенно по мере продвижения конституционного процесса;
- создать государственный информационный портал, посвященный российскому миротворчеству, демонстрируя успехи военных, политико-дипломатических и гуманитарных аспектов миротворческой политики России.

4.1.3. Продвижение политики защиты мира

Участники ситанализа настойчиво подчеркивали важность нового языка для новой политики мира, отличного от того, который использовался в годы прошлой холодной войны. Предлагались такие термины, как «политика мирозидания», «мироспасение», «силы ради мира» в противовес американской идее «мира через силу», «политики мира и свободы», «справедливого мира» и т.д.

Многие инструменты предлагаемой политики назывались в соответствующих содержательных разделах. Ниже приведены наши предложения о главных мероприятиях по ее продвижению в целом, а также о том, какие силы стоит привлекать к ее реализации в первую очередь.

4.1.3.1. Возможные мероприятия по запуску и продвижению новой политики защиты мира (мирозашиты)

Предлагаемая политика не приемлет спешки. Она должна быть рассчитана на 10–15 лет — на время переустройства и создания нового мирового порядка.

Запуск же ее следует приурочить к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Было бы желательно, если позволит эпидемиологическая ситуация, провести в Москве в рамках торжественных мероприятий «саммит мира» с участием глав государств, которые будут присутствовать на Параде Победы, и объявить на нем о запуске Россией новой политики мирозащиты с акцентом на уменьшение угрозы войны между ядерными странами, ограничение гонки вооружений, укрепление мира в Европе, Азии и на Ближнем Востоке, миротворчество. Далее эту политику следует представить на саммитах БРИКС и ШОС и уже совместно с Китаем продвигать на анонсированном саммите «большой пятерки», а по итогам последнего предложить принять декларацию или заявление о недопустимости любой войны между ядерными странами.

Важным инструментом продвижения политики защиты мира может стать парламентская дипломатия. В связи с этим стоило бы запустить ежегодный межпарламентский «Форум мира» с проведением первого заседания в России по инициативе Федерального Собрания Российской Федерации, приурочив его к 75-летию окончания Второй мировой войны. К работе форума помимо парламентских делегаций иностранных государств следовало бы подключить представителей главных мировых конфессий, экспертно-общественные и молодежные организации.

Важным приоритетом России в год юбилея Победы является политика исторической памяти — продвижение образа СССР как главной жертвы агрессии со стороны нацистской Германии и в то же время страны, внесшей основной вклад в ее разгром, в победу «Объединенных наций» во Второй мировой войне в целом; противодействие попыткам враждебных сил поставить СССР и гитлеровскую Германию на одну доску, возложить на СССР часть ответственности за развязывание этой войны. Данные попытки являются важным элементом современной политики конфронтации и сдерживания России, они нацелены на закрепление ее образа как «исторического» агрессора и угнетателя. В связи с этим представляется важным провести в России международную историческую конференцию по вкладу Российской империи и СССР в «борьбу за мир» в XX в. — с гаагских конференций 1899 и 1907 гг. до мирных инициатив СССР в период «зрелой» холодной войны.

Наконец, было бы целесообразным принять новую «Концепцию внешней политики России», обозначив в ней защиту мира

как один из главных внешнеполитических приоритетов, ее ведущую миссию и вклад в мировые дела, и определить в ней основные составляющие этой политики.

4.1.3.2. Партнеры России по реализации политики защиты мира

Главными партнерами России по реализации политики защиты мира должны стать страны не-Запада: союзники по ЕАЭС и ОДКБ, партнеры по ШОС и БРИКС, страны Азии и Ближнего Востока. Среди западных стран целесообразно взаимодействовать в первую очередь с Францией, Германией, Италией, стремящимися в последнее время к большей внешнеполитической автономии от США и заявляющими о целесообразности интенсификации сотрудничества с Россией, а также с Финляндией, Австрией и Швейцарией как с невраждебными внеблоковыми странами.

Подключать к этой политике стоит не только государства как таковые, но и общественные организации, политические партии (особенно стран не-Запада), религиозные организации и экспертное сообщество иностранных государств. Подчеркнем: новые лозунги и новая политика должны быть направлены прежде всего на российское общество, а также на общества и страны незападного мира и только потом — на Запад. Важными механизмами реализации этой политики представляются парламентская и общественная дипломатия, диалог по линии экспертного сообщества, университетов. Естественными партнерами России представляются антивоенные организации и движения, гуманитарные НКО, церкви (все конфессии). Как указывали участники ситанализа, на первых этапах следует осторожно подходить к взаимодействию с политическими партиями западных стран.

Для привлечения российских и иностранных НКО к продвижению политики защиты мира имеет смысл создать по линии Фонда президентских грантов в номинации «Общественная дипломатия» отдельное направление, посвященное защите мира в широком смысле слова. Большую роль во взаимодействии с иностранными НКО в этой области могли бы сыграть российские университеты и такие организации, как Международный дискуссионный клуб «Валдай», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, СВОП, РСМД. Но нужно привлекать и более широкий круг организаций.

Наконец, целесообразно более ярко пропагандировать идеи мира в СМИ. Угроза войны, в том числе ядерной, должна стать важной темой российских медиа, равно как популяризация российской политики защиты мира. Акцент следует делать на том, что российские оборонные усилия, укрепление сдерживания, во-первых, малозатратны, а во-вторых, нацелены на предотвращение войны и спасение мира в масштабах всей планеты.

4.2. Политика защиты свободы выбора и суверенитета

В условиях стремления все большего числа стран мира к самостоятельности во внешней и внутренней политике, к укреплению своего суверенитета, а также их нежелания присоединяться к тому или иному блоку второй объединяющей идеей для внешней политики России, ее миссией предлагается сделать защиту свободы выбора странами своих моделей развития, культурного многообразия, суверенитета, отрицание гегемонизма.

Такое определение миссии России позволит ей занять достойное место в мире будущего, который в ближайшие десятилетия будет все в большей степени определяться конфронтационной политикой США против Китая, глобальным соперничеством между ними, несмотря на то что Россия вряд ли будет оставаться третьей сверхдержавой. В такую политику прекрасно вписывается и концепция «Большого евразийского партнерства».

Поскольку, как и в случае с мирозащитой, Россия уже многое делает по защите суверенитета и свободы выбора странами моделей развития, культурного многоцветия (подробно об этом было сказано в разделе 2), но пока не позиционирует это как свой отличительный вклад в мировые дела, основные рекомендации по продвижению данной политики касаются именно упаковки. Возможно, желательны и некоторые новые внешнеполитические инициативы.

Главными элементами предлагаемой политики являются: защита суверенитета и противодействие незаконным интервенциям, политике смены режимов; защита культурного многообразия и свободы выбора странами моделей развития, противодействие гегемонизму и универсализму; позиционирование России как гаранта «нового неприсоединения» и формирование этого движения совместно с другими странами, стремящимися укрепить самосто-

тельность в мире усиливающейся конфронтации США в отношении Китая, активная поддержка существующего движения неприсоединения.

4.2.1. Защита суверенитета и свободы

Еще 2–3 десятилетия назад государственный суверенитет назывался пережитком прошлого, а его защита — не соответствующей реалиям «глобального мира», дурным тоном. Сегодня же суверенитет снова становится главной ценностью подавляющего числа государств — как незападных, так все больше и западных, и спрос на него растет повсеместно. Эпидемия коронавируса усиливает эту тенденцию. При этом Россия, противодействуя политике силовой смены режимов, поддерживаемым извне «цветным революциям», является в настоящее время, по сути, основным защитником суверенитета в мире.

- Россия выбила фундамент из-под пятисотлетнего доминирования Запада в политике, экономике, культуре, опиравшегося прежде всего на его военное превосходство.
- Россия сумела остановить череду «цветных революций» и интервенций с целью смены режимов. Примеры успеха — Сирия и Венесуэла.
- На глобальном уровне Россия продолжает отстаивать принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела. В частности, она призвала Генассамблею ООН выработать конвенцию о непризнании незаконных государственных переворотов.
- Развивая интеграцию в рамках ЕАЭС, Россия укрепляет суверенитет и позиции его членов во взаимодействии с внешними игроками. При этом малые страны имеют в ЕАЭС и ОДКБ равные права в принятии общих решений. Эти организации — фактор усиления их суверенитета.
- Важным вкладом России в защиту суверенитета других стран являются военно-техническое сотрудничество, формирование у них потенциала обороны и сдерживания, начинающиеся поставки систем информационной безопасности.
- Выстраивая сбалансированные партнерские отношения с ключевыми центрами силы Азии и Ближнего Востока и стремясь к поддержанию между ними баланса сил, Россия поощряет их самостоятельность. Такие государства, как Турция, Са-

удовская Аравия, Египет, Южная Корея, многие африканские страны видят в России альтернативный центр силы и используют партнерские отношения с ней для более самостоятельной политики.

Основными шагами, которые могут укрепить в мировом и внутрироссийском общественном восприятии образ России как защитника суверенитета, могли бы стать:

- создание Россией (возможно, совместно со странами БРИКС и ШОС) «Глобального альянса за суверенитет и многообразие» как неформального объединения стран, выступающих за защиту суверенитета как одной из высших ценностей. Учредительный саммит желательно провести в России, а инициировать — как от лица Москвы, так и от лица БРИКС, ШОС или от лица более широкого круга стран;
- расширение «группы поддержки» проекта резолюции ГА ООН о недопустимости политики силовой смены режима извне, госпереворотов. Его можно представить совместно с Китаем, РИК, ШОС, БРИКС;
- позиционирование военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами, экспорта российских вооружений и военной техники, систем безопасности, в том числе информационной, не только как инструмента реализации ее собственных интересов, но и как ее вклада в самостоятельное развитие этих стран, защиту их суверенитета и безопасности;
- позиционирование политики России в Сирии и Венесуэле не только как продвижение ее интересов и тем более защиту правящих там режимов, а как защиту суверенитета и государственности;
- проведение в России крупной международной научной конференции о проблеме суверенитета в международных отношениях XXI в.;
- продвижение тезиса, что Москва не стремится задушить любые революции и выступления против действующих властей вообще, а противодействует только вмешательствам извне и переворотам, инспирированным и/или поддержанным из-за рубежа. Это важно, так как внешние оппоненты и внутренняя оппозиция стремятся сформировать образ России именно как «душителя свободы» — и у себя в стране и за рубежом, глобального защитника диктатур. В качестве доказательств обратного

следует приводить примеры нейтрального отношения Москвы к недавним революциям в Армении, Киргизии и Абхазии, где внешнее вмешательство отсутствовало.

4.2.2. Защита политического, культурного многообразия и свободы выбора моделей развития

Будучи многонациональной страной, мирное состояние, развитие и внутренняя безопасность которой прямо зависят от уважения многообразия, Россия с историей и культурной открытостью естественным образом подходит на роль одного из главных защитников культурного, цивилизационного, социально-экономического и политического многообразия в мире, права стран самостоятельно выбирать для себя модели развития. Россия уже де-факто играет эту роль, но пока не позиционирует ее как один из элементов своего положительного вклада в мировые дела. Противостояя гегемонистской и универсалистской политике Запада, Россия не навязывает странам мира свою собственную модель развития или какую-либо модель вообще. Она лишь создает условия для того, чтобы они свободно могли вырабатывать или выбрали для себя ту модель, которую считают нужной. Данный подход проявляется, например, в политике России в Сирии, Ливии и Венесуэле.

Дополнительными мерами, укрепляющими образ России как защитника многообразия и свободы выбора странами моделей развития, могут стать:

- создание Россией (возможно, совместно с партнерами по БРИКС) упомянутого в пункте 4.2.1 «Глобального альянса за суверенитет и многообразие»;
- подчеркивание в «Концепции внешней политики России», других программных документах и выступлениях принципа свободы выбора странами моделей развития как одного из важнейших принципов внешней политики России и основы ее подхода к урегулированию внутригосударственных конфликтов;
- разработка проекта резолюции ГА ООН о том, что универсальной модели развития не существует, и о необходимости противодействия универсализации политических, цивилизационных и культурных ценностей;
- разработка проекта резолюции ГА ООН о принципах урегулирования внутригосударственных конфликтов, в соответствии

с которыми внешние игроки должны не навязывать погруженным в конфликт странам собственные представления о моделях развития, а лишь создавать условия, чтобы эти страны сами их выбрали или сформировали.

4.2.3. Россия как гарант «нового неприсоединения»

Одним из важнейших инструментов укрепления образа и роли России как защитника свободы выбора странами моделей развития, суверенитета и многообразия представляется ее позиционирование как гаранта «нового неприсоединения», позволяющего многим странам не делать выбор «или-или» и тем самым сохранять внутреннюю и внешнюю самостоятельность.

По мере превращения Китая в полноценную сверхдержаву, в мире вопреки воле Пекина будет формироваться система, чем-то напоминающая биполярность. Этому активно способствуют США. С их подачи будет усиливаться угроза блоковой поляризации мира, в том числе в технологической сфере, а все большее число стран Вашингтон будет прямо или косвенно ставить перед выбором «или-или». Со временем в сложной ситуации может оказаться и Россия, которая не допускает возможности превращения в чье-либо младшего партнера, но в то же время будет уступать сверхдержавам XXI в. по совокупному потенциалу.

Выходом представляется позиционирование России как лидера «нового неприсоединения» (при сохранении отношений дружбы и стратегического партнерства с КНР и движении к формированию более здоровых отношений с США). Одновременно оно сделает ее привлекательным партнером для стран, не желающих делать стратегический выбор «или-или», к которому их будет склонять Вашингтон. Уже сегодня Россия рассматривается многими из таких стран как «третейский балансир», сотрудничество с которым укрепляет их позиции и самостоятельность, но который при этом не способен и не желает навязывать им собственную гегемонию.

Представляется целесообразным открыто провозгласить «новое неприсоединение» и защиту суверенитета как новую миссию России и провести в Москве учредительный саммит «нового неприсоединения» с приглашением многих стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. При этом, как показывает опыт Турции, Саудовской Аравии, Египта, Южной Кореи и

ряда других стран, участниками этого движения могут быть в том числе и формальные союзники США. Целесообразно пригласить в это движение и союзников России.

Разумеется, Россия должна поддерживать тесное взаимодействие (которого, как это ни удивительно, нет) с существующим движением неприсоединения. Возможно, стоит предложить интегрировать российские инициативы о защите свободы выбора странами моделей развития, многообразия и суверенитета с этим движением. Данный вопрос требует проработки, в том числе с неформальным лидером существующего движения — с Индией. В этом случае движение неприсоединения стало бы единым, а Россия и Индия — его лидерами.

4.3. Политика защиты природы / защиты Земли: «Спасем Землю вместе»

Как и ядерная война, деградация окружающей среды является главной угрозой человечеству, жизни на Земле. Экологическая и климатическая повестка уже вышла на первый план в развитых и постепенно выходит во многих развивающихся странах. Защита природы — одно из важнейших «глобальных общественных благ», предоставление которого гарантированно улучшает имидж и усиливает лидерство страны, а также насущная необходимость и для самой России. При всех сложностях эта тема объединительная и внутри страны, и для отношений с миром. Поэтому миссией России для себя и для мира, ее вкладом в мировое развитие должны стать не только защита мира и свободы выбора для стран, но и защита окружающей среды, обеспечение глобальной экологической безопасности.

Это усилит лидерский потенциал России, улучшит ее имидж в глазах элит и общественности, создаст мощную объединительную позитивную повестку дня сотрудничества. Экологизм — редкий образец универсальной ценности, и Россия с учетом ее природного потенциала могла бы играть в выстраивании этой повестки важную роль. При этом очевидно, что России нужна собственная, а не навязанная извне повестка дня в данной области.

Возможности России по защите природы недоиспользованы. Страна обладает богатейшей природой, более половины ее территории вообще почти не затронуто деятельностью человека. Рус-

ская природа — важный элемент национальной идентичности. Необходимо активизировать его внутри и обратить вовне, чтобы граждане не просто гордились природными богатствами России, но и были настроены на их защиту и преумножение ради блага страны и планеты.

4.3.1. Имеющиеся инициативы России в области защиты окружающей среды

Россия уже предпринимает — хотя и не слишком активные — действия в области защиты природы внутри страны и во внешнем мире. Однако они пока носят бессистемный характер, плохо «упакованы» на уровне риторики и рассматриваются как относительно маргинальное направление политики.

Внутри страны главные инициативы и достижения России по защите окружающей среды состоят в следующем:

- 2017 г. был объявлен Годом экологии, в рамках которого созданы ряд новых особо охраняемых территорий, начат переход на наилучшие доступные технологии (НДТ), объявлено совершенствование системы управления отходами;
- действие госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» продлено до 2025 г. Экологические задачи отдельно в госпрограмме не ставятся, но констатируется, что на третьем этапе ее действия (2021–2025 гг.) будут приняты решения по дальнейшему обращению с наиболее опасными затопленными ядерными и радиационно опасными объектами и радиационными отходами;
- в 2018 г. утвержден национальный проект «Экология» (2019–2024 гг.), включающий реформу обращения с твердыми коммунальными бытовыми отходами, систему квотирования загрязнения воздуха, экологическую реабилитацию водных объектов, проекты по сохранению биоразнообразия;
- готовится «Национальная стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов»; в конце декабря 2019 г. Правительство России утвердило «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.».

Экологическая повестка дня внешней политики России проявляется, например, в подписании (2016 г.) и ратификации (2019 г.) Парижского соглашения Рамочной конвенции ООН об изменении

климата. Москва была достаточно конструктивным, хотя и мало-активным участником переговоров по этому соглашению.

Площадкой, на которой Россия не только присоединяется к экологическим инициативам, но и выступает инициатором и активно продвигает эту тематику, является БРИКС. В предыдущее российское председательство (2015 г.) был инициирован формат встреч министров окружающей среды и встреч старших должностных лиц стран БРИКС по вопросам охраны окружающей среды. В 2018 г. по инициативе России в рамках БРИКС подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды. Тогда же инициирована программа «Чистые реки БРИКС». В 2019 г. Россия предложила в рамках БРИКС создать перечень наиболее эффективных с точки зрения экологии технологических решений для промышленности. Защита окружающей среды является одним из приоритетов председательства России в БРИКС 2020 г.

Охрана окружающей среды также выступает значимым приоритетом российской политики в рамках Арктического совета. В 2021–2023 гг. Россия будет в нем председательствовать, и экологическая повестка будет центральной в рамках ее председательства.

На протяжении последних нескольких лет Россия неоднократно призывала США и ЕС изъять из-под санкций инвестиции в «зеленые технологии», а также наладить природоохранное сотрудничество в Арктике. Пока это осталось без ответа, но саму по себе позицию необходимо сохранить и активнее продвигать среди государств не-Запада, общественности стран ЕС и США.

4.3.2. Рекомендации по продвижению политики защиты природы / защиты Земли

Прежде всего необходимо продвигать и внутри России и во внешнем мире ее образ как «зеленой страны», подчеркивая богатство и многообразие ее природы как ценности, а не только как ресурса экономического развития. Желательно заявить на высшем уровне, что экономическое развитие и защита экологии — не противоречащие друг другу, а взаимодополняющие цели, и «зеленая экономика» должна стать важной и прибыльной частью национальной экономики страны в целом.

Следует повысить важность вопросов защиты экологии в «Концепции внешней политики России» и в других программ-

ных внешнеполитических документах и выступлениях. Один из главных компонентов природного богатства России, регион особого международного взаимодействия и особой ответственности перед природой — Арктика. Следует поддерживать ее статус как глобального достояния под российской юрисдикцией. Арктика должна стать главной в мире площадкой для научного сотрудничества, естественной лабораторией для изучения характера изменения климата. Это повысит статус России в мире не меньше, чем эксплуатация Арктики как ресурсной кладовой или транспортной артерии, — нарратив, превалирующий в современных дискуссиях.

Идея сохранения природы может быть привязана к другому большому проекту — повороту России на Восток. Страны Восточной Азии испытывают острее экологические и ресурсные проблемы, и Россия может помочь в их решении. В первую очередь — как поставщик экологических и ресурсоемких товаров и экосистемных услуг (сельскохозяйственные продукты, продукция из древесины, водоемкие товары, морские богатства, энергоемкие товары, производимые на чистой энергии ГЭС, услуги обработки и хранения данных, экотуризм и т.д.). *Сибирь и Дальний Восток должны превратиться в уникальный по масштабам регион развития инновационной, ресурсной экономики, основанной на сращивании природных богатств и высоких технологий.*

Нацеленность на сохранение и преумножение родной природы ради страны и планеты должна быть отражена в амбициозных целях по сокращению загрязнений всех типов и в масштабных экологических инициативах. Одной из таких инициатив может быть общенациональный проект высадки лесов. Этот проект позволит не только улучшить качество окружающей среды в стране (включая защиту биоразнообразия и снижение рисков стихийных бедствий), решить важную задачу возвращения в оборот заброшенных земель, но и вовлечь население в экологические инициативы, и даже заработать: за высаживание лесов многие глобальные инвесторы готовы платить ради компенсации своего углеродного следа. Желательно представить (например, в рамках БРИКС, ШОС, возможно, ООН) инициативу по усилению международного сотрудничества по восстановлению лесов, пострадавших от пожаров и вырубки.

Другой перспективной идеей, способной закрепить роль России как защитника окружающей среды, может стать отказ от быто-

вого пластика. Целесообразны соответствующие меры как внутри страны, так и во внешней политике (например, в БРИКС, в диалоге с ЕС).

Перспективной с точки зрения улучшения имиджа России, закрепления ее образа как защитника окружающей среды и усиления объединительной повестки дня представляется идея по развитию экотуризма в России. Важно постепенно облегчать визовый режим для экологических туристов, развивать соответствующую инфраструктуру и рынок.

Наконец, необходимо инициировать общенациональное движение для искоренения привычки мусорить вокруг, загрязнять природу. «Сделаем Родину чистой» — важный лозунг для многих организаций и партий, да и просто для граждан, ищущих применение своих сил и возможностей.

4.4. Усиление роли России

в международном сотрудничестве по борьбе с пандемиями

4.4.1. За последние 20 лет человечество сталкивалось с угрозой опасных вирусных инфекций как минимум 10 раз¹. Однако именно эпидемия коронавируса COVID-19 вывела пандемии в разряд первоочередных угроз глобальной безопасности, жизни людей. Она приобрела подлинно глобальный характер, унесла сопоставимое с военными потерями количество жизней, спровоцировала мировой экономический кризис, а ее наибольший удар пришелся по развитым западным странам, системы здравоохранения которых считались подготовленными к подобным вызовам.

4.4.2. Масштаб эпидемии и неспособность многих стран справиться с ней самостоятельно делают борьбу с пандемиями одной из самых приоритетных задач международного сотрудничества

---

¹ 2002 г. — атипичная пневмония (коронавирусная инфекция SARS-CoV); 2003, 2005, 2012 гг. — птичий грипп (H5N1); 2009 г. — свиной грипп (H1N1); 2012–2013 гг. — Ближневосточный респираторный синдром (коронавирусная инфекция MERS-CoV); 2014 г. — рост случаев заражения полиомиелитом в странах третьего мира; 2014–2015 гг. — лихорадка Эбола в Западной Африке; 2015–2016 г. — лихорадка Зика в Латинской Америке; 2017–2019 гг. — рост случаев заражения корью во всем мире; 2019 г. — лихорадка Ласса в Нигерии; 2019–2020 гг. — коронавирусная инфекция COVID-19 (SARS-CoV-2).

ближайших лет. Активное участие в нем защищает собственных граждан (население ни одной страны мира не может быть защищено, пока не будет защищено население всех остальных стран без исключения) и усиливает привлекательность и лидерский потенциал государства на мировой арене.

4.4.3. Практика международного сотрудничества по борьбе с пандемиями имеет весьма разнообразный характер и включает как двустороннее (оказание помощи), так и многостороннее сотрудничество. Последнее строится вокруг Всемирной организации здравоохранения, ООН (Совет Безопасности, Генассамблея, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)), МВФ, ШОС и таких институтов глобального управления, как G20, БРИКС и G7.

4.4.4. Россия обладает значительными научными и материальными ресурсами и потенциалом в области здравоохранения и уже принимает активное участие в международном сотрудничестве в этой области. В России разработаны и поставляются в другие страны вакцины и средства борьбы против вируса Эбола, лихорадки Марбург, клещевого энцефалита, кори, различных штаммов вируса гриппа, многих других опасных вирусов. Российские ученые вовлечены в научные коллаборации с ведущими зарубежными организациями и лабораториями многих стран мира.

4.4.5. Россия поддерживает, а иногда и инициирует укрепление сотрудничества в области здравоохранения в рамках БРИКС, ШОС, ООН и G20. С 2011 г. страны БРИКС проводят регулярные встречи министров здравоохранения, созданы рабочие группы по пяти тематическим областям: стратегические технологии здравоохранения для борьбы с инфекционными заболеваниями (под руководством Бразилии); медицинские технологии (под руководством России); укрепление системы санитарного надзора (под руководством Индии); исследования в сфере лекарственных средств (под руководством Китая); снижение факторов риска неинфекционных заболеваний, профилактика, укрепление здоровья и всеобщий охват услугами здравоохранения (под руководством ЮАР). По итогам VII саммита БРИКС в Уфе, состоявшегося в 2015 г. под председательством России, страны приняли на себя обязательства

совместно работать в таких областях, как: управление рисками возникновения новых инфекций, имеющих пандемический потенциал; выполнение обязательств по сокращению распространения и искоренению инфекционных болезней, препятствующих развитию (ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия, «забытые» тропические болезни, полиомиелит, корь); научные исследования, разработки, производство и поставки медикаментов, направленные на расширение доступа к профилактике и лечению инфекционных заболеваний. С 2015 г. Россия передала порядка 40 млн долл. на борьбу с лихорадкой Эбола по линии ООН и в рамках двусторонней помощи странам Африки.

4.4.6. Наконец, Россия весьма активно сотрудничает в двусторонних и многосторонних форматах по борьбе с коронавирусом COVID-19, что уже позитивно отражается на ее имидже среди части элит и населения многих стран. Борьба с эпидемией сразу стала одним из приоритетов российского председательства в БРИКС и ШОС. Россия передает иностранным государствам десятки тысяч тест-систем на определение нового коронавируса. Среди получателей — страны ЕАЭС, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Венесуэла, Монголия, КНДР и Иран. По линии Минобороны оказана масштабная гуманитарная помощь Италии, Сербии, Китаю и США. Помощь Италии и США имела важный политический эффект в части уменьшения демонизации образа России, повышения ее привлекательности в глазах населения и элиты.

4.4.7. Ярким шагом стало также внесение на рассмотрение Генассамблеи ООН резолюции о солидарности в борьбе с коронавирусом в марте 2020 г., которая предполагает признание лидирующей роли ВОЗ в борьбе с пандемией, отказ от торговых войн и односторонних санкций, принятых в обход Совета Безопасности ООН, отказ от дискриминации государств, народов и физических лиц, противостояние финансовым спекуляциям с товарами первой необходимости и признание обязательности распространения достоверной информации о коронавирусе. Действительно, санкции затрудняют доставку гуманитарной помощи попавшим под них странам, даже если не запрещают это напрямую, и ослабляют их системы здравоохранения. Торговые же войны усиливают падение мировой экономики и мешают ее восстановлению после эпи-

демии. Это поставило США и ЕС в положение обороняющихся и повысило авторитет России в глазах стран не-Запада. Особенно после того, как проект резолюции был заблокирован США, ЕС, Украиной и Грузией по политическим причинам.

4.4.8. Все это создает хороший фундамент для еще большего повышения значимости вопросов борьбы с пандемиями и сотрудничества по ним во внешней политике России, причем не на разовой, а на постоянной основе. Общий приоритет — многостороннее сотрудничество по усилению системы эпидемиологического надзора, разработке новых вакцин, систем тестирования и по обмену опытом в осуществлении противоэпидемических мер. Среди конкретных шагов и инициатив России по продвижению сотрудничества в области борьбы с пандемиями наиболее целесообразными представляются:

- продолжение оказания гуманитарной помощи разным странам в обеспечении тест-системами и аппаратами искусственной вентиляции легких (ИВЛ) российского производства, в дезинфекции. В приоритете — страны, наиболее пострадавшие от эпидемии и испытывающие дефицит таких товаров, члены ЕАЭС и дружественные России государства;
- включение медицинских организаций России в международный проект под эгидой ВОЗ «Солидарность» по проведению клинических испытаний лечения коронавирусной инфекции на основе лучших мировых практик. Россия пока в нем не участвует;
- включение медицинских организаций России в аналогичный проект ЕС «Дискавери» (координатор — Национальный институт здравоохранения и медицинских исследований Франции). Это создаст дополнительную позитивную повестку дня в отношениях с ЕС;
- оперативное информирование ВОЗ обо всех разрабатываемых в России прототипах вакцин против COVID-19 и о результатах их испытаний;
- активизация взаимодействия со странами БРИКС, ШОС и G20 по проведению научных исследований в сфере эпидемиологии, иммунобиологии, генетического профилирования различных инфекционных агентов, в том числе особо опасных, тесная координация в этом вопросе с ВОЗ;

- налаживание эффективной системы обмена информацией со странами БРИКС, ШОС и G20 в сфере разработки средств раннего выявления и борьбы с различными инфекционными агентами, координация с ВОЗ;
- инициация в рамках БРИКС, ШОС, а потом и G20 глобальной информационной кампании по проблеме антибактериальной устойчивости и биологической безопасности;
- инициация создания под эгидой БРИКС, ШОС или G20 международного банка развития исследований в сфере эпидемиологии;
- выработка в рамках БРИКС и ШОС принципов и правил международной кооперации в вопросах предотвращения эпидемий, в том числе принципов ценового регулирования лекарств и медицинских изделий и правил таможенного регулирования, временно вводимых для предотвращения эпидемий;
- налаживание эффективной системы обмена информацией со странами БРИКС, ШОС, G20 и в рамках ВОЗ по опыту применения цифровых технологий для борьбы с инфекционными заболеваниями, в том числе с особо опасными;
- координация позиций стран БРИКС и ШОС в ВОЗ и содействие увеличению финансирования и расширению полномочий организации;
- обмен лучшими практиками в рамках БРИКС, ШОС и G20 по укреплению национальных систем здравоохранения;
- координация в рамках БРИКС и G20 политики помощи странам с менее развитыми системами здравоохранения;
- интенсификация межгосударственного сотрудничества в рамках ЕАЭС по вопросам здравоохранения, в перспективе – развитие межправительственной интеграции в этой сфере.

4.5. Оптимизация и усиление гуманитарной политики России

4.5.1. На сегодняшний день гуманитарная политика России не соответствует своему потенциалу и явно не дотягивает до успехов внешней политики на других направлениях. Это не позволяет добиться большей солидарности стран мира с российскими подходами, политикой и транслируемыми ценностями. Несмотря на то что Россия осуществляет масштабную и эффективную гуманитар-

ную деятельность в таких регионах, как Сирия и Донбасс, в целом эта политика не воспринимается как приоритетное внешнеполитическое направление и имеет весьма разрозненный характер.

4.5.2. Существующее в России понимание гуманитарной политики как сотрудничества в области культуры, искусства, образования и работы с соотечественниками нуждается в серьезном обновлении. Помимо этих, безусловно, важных направлений, полноценная гуманитарная политика должна содержать политику зарубежной помощи (в том числе поддержку НКО зарубежных стран) и, вообще, все то, что нацелено на реализацию прав человека, включая жизненно необходимые, обеспечение доступа к благам культуры, медицины, цивилизации в целом. Российская гуманитарная политика должна использовать весь спектр понятия прав человека, принятый в международной практике, с акцентом на традиционные ценности, поддерживать не только индивидуальные права личности, но и права семьи, сообществ и общин. Эпидемия коронавируса и помощь, оказываемая Россией другим странам по борьбе с ней, переводят это обновление в разряд острой необходимости.

4.5.3. Недостаточны целостность и общая координация гуманитарной политики России. Деятельность расплывлена между несколькими ведомствами (МИД, Минобороны, Минкультуры, Минобрнауки, Россотрудничество, Минфин, МЧС), а ключевая структура, ответственная за проведение этой политики, — Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) — находится на задворках внешней политики с остаточным финансированием, достаточным только для поддержания функционирования, но недостаточным для активной деятельности.

4.5.4. Деятельность российских НПО и Россотрудничества недостаточно технологична: при планировании нечасто осуществляется предварительный анализ потребностей целевой аудитории, редко проводится оценка эффективности проведенных мероприятий, кроме подборки публикаций в местной прессе. За редкими исключениями (ремонт школ и детских садов, работа российских

учителей, обеспечение учебниками, работа МЧС в зонах бедствий), деятельность Россотрудничества и гуманитарных НПО России носит исключительно символический характер (проведение круглых столов, на которых собираются одни и те же люди, и без того позитивно относящиеся к России, выставок, концертов). В результате не расширяется круг людей, лояльно относящихся к России, не формируется пророссийская часть элиты, не выстраиваются долгосрочные взаимозависимости и партнерства. В менее развитых странах такая деятельность часто воспринимается как попытка подменить реальную помощь и содействие развитию «балалаечной дипломатией», т.е. в конечном счете ослабляет, а не укрепляет влияние России и солидарность с ее точкой зрения.

4.5.5. Корпоративный сектор за редким исключением с неохотой участвует в гуманитарной деятельности за рубежом, считая это дополнительным обременением, и чаще всего включается в подобную работу в «зоне комфорта» событийной деятельности (организация концертов и установка памятников).

4.5.6. Редко ведется совместная деятельность с иностранными гуманитарными организациями, несмотря на то что иностранные и международные гуманитарные НПО заинтересованы в таком сотрудничестве, и такие программы могут стать важным фактором влияния на зарубежный неправительственный сектор, а через него — и на политические круги.

4.5.7. Направление российской гуманитарной политики, в наибольшей степени нуждающееся в реформатировании, — политика зарубежной помощи. Недостаточна общая координация на уровне руководства страны, и часто эта политика «отвязана» от решения внешнеполитических вопросов. Большая часть средств распределяется по линии Минфина и направляется в международные организации, что, в принципе, лишает эти средства какой-либо связки с Россией. Использование Россией методологии ОЭСР (куда Россия не входит!) для оценки зарубежной помощи выводит за скобки значительную часть реальной помощи России иностранным государствам в части безопасности и экономического развития, не позволяет рассматривать ее как помощь ни самой Россией, ни ее реципиентами, что существенно ослабляет ее внешнепо-

литический эффект. Наконец, в России отсутствуют единая база данных по осуществляемой ею зарубежной помощи, должное продвижение и популяризация этой политики. Нет портала, который представлял бы зарубежную помощь России целиком и полностью как часть ее внешней политики.

4.5.8. *В связи с этим представляется необходимым фундаментальное обновление гуманитарной политики России.* Следует обновить набор идей, которые стоит транслировать аудитории, обеспечить диверсификацию подходов, технологичность работы, оценку потребностей и эффективности.

4.5.9. Общий посыл российской гуманитарной политики должен подчеркивать, что Россия не ставит задачу установить в иностранных государствах какую-то выгодную ей форму правления, не экспортирует политические ценности и не вмешивается в политику. Задача России — сберечь и обеспечить достоинство и право на мирное развитие человека, семьи, сообщества, страны, ее суверенитет.

4.5.10. Видимо, необходимо организовать координацию гуманитарной политики России с центром принятия решений в форме «одного окна», после чего на поддержку гуманитарной политики должны быть мобилизованы российские неправительственные организации, корпоративный сектор, выстроено сотрудничество с иностранными НПО. Таким центром может стать, например, Коллегия МИД с привлечением руководства Россотрудничества и Управления Президента Российской Федерации по внешней политике. Возможны и другие варианты создания специального направления в администрации президента.

4.5.11. Целесообразна диверсификация усилий: образовательные программы, культурные события, символические и памятные акции должны быть дополнены проектами в сфере охраны природы, экологии, медицинскими проектами, инфраструктурными проектами в социальной сфере.

4.5.12. Следует более активно подключать к реализации гуманитарной политики корпоративный сектор, что позволит снизить

затраты и тем самым обеспечить поддержку российских компаний на выгодных им направлениях. При этом при Россотрудничестве должна быть активизирована работа по лоббированию интересов российских компаний. Необходимо внести в законодательство поправки, позволяющие компаниям получать налоговые вычеты на благотворительную деятельность.

4.5.13. Актуальность или неактуальность того или иного проекта должна оцениваться с точки зрения наличия запроса у местного общества, его политической и экономической эффективности, чтобы не распылять ресурсы там, где в них нет необходимости или где усилия не будут оценены.

4.5.14. Следует гораздо шире использовать возможности местных НПО, организуя совместную проектную работу или *outsourcing*-проекты. В ситуации, когда нет принципиальной важности, чтобы проект реализовывался силами россиян, необходимо искать возможность задействовать местные НПО.

4.5.15. Следует реорганизовать и усилить Россотрудничество, увеличить его финансирование. Бюджет на зарубежную помощь России надо забрать у Министерства финансов и передать МИД, поручив распределение большей его части (в том, что не касается военной, макроэкономической помощи и непосредственного участия таких российских ведомств, как МЧС) Россотрудничеству. Также необходимо поручить Россотрудничеству создать и вести портал по российской политике зарубежной помощи, который отражал бы все аспекты, а не только те, которые соответствуют критериям ОЭСР или мандату самого агентства. В ходе реорганизации следует внести поправки в Положение о Россотрудничестве, исправляющие смысловую однобокость в понимании термина «гуманитарный».

4.5.16. Целесообразно увеличить квоту на бюджетные места в образовательных учреждениях, включить в нее не только высшие учебные заведения, но и профессионально-технические училища. При этом необходима предварительная оценка потребности в тех или иных специальностях. Следует выделять стипендии на проживание, обеспечивать общежитиями, а также создавать особые

визовые условия, позволяющие учащимся работать. Если они захотят продолжать работать и жить в России, имеет смысл, где это возможно, заключать соглашения с российскими компаниями, работающими за рубежом, о приоритетном приеме на работу выпускников российских учебных заведений.

4.5.17. Необходимо активно открывать российские учебные заведения за рубежом, которые будут работать по российским методикам, стандартам, задействовать в них отечественных преподавателей для популяризации российского образования. Такие учебные заведения во многих странах могут быть полностью или частично платными. Кроме того, следует поддерживать детские сады, особенно в неблагополучных регионах и странах.

4.5.18. Обучение русскому языку в необходимых для поступления в российские учебные заведения объемах должно все больше проводиться «на месте». Целесообразно открывать классы русского языка в населенных районах, в первую очередь в неблагополучных странах и регионах. В благополучных странах такие классы могут быть, как минимум, самокупаемыми и обеспечивать работу «социальных» классов и школ.

4.5.19. Важным аспектом гуманитарной политики России могут быть проекты по защите природы. Кроме реагирования на техногенные катастрофы, оказания помощи по реабилитации местностей, пострадавших от пожаров, особое внимание следует уделить тематике восстановления окружающей среды на территориях, пострадавших от военных конфликтов, вопросам ядерной безопасности, заражения почвы, воды и воздуха изотопами и отравляющими веществами, опасными металлами. Подобные экологические акции, реабилитация зараженной нефтяными разливами почвы, посадка леса с привлечением местных жителей возможны в Сирии, Ираке. Акции по сбору и утилизации пластика были бы востребованы во многих азиатских странах, причем с развитием технологий переработки они могли бы, как минимум, частично окупаться.

4.5.20. Особое внимание стоит уделять проектам постконфликтного восстановления и развития, борьбе с бедностью. Глав-

ной площадкой для российских проектов по восстановлению разрушенных домов и инфраструктуры в настоящее время объективно является Сирия. Однако востребованность в них высока и в других странах и регионах, актуальных для российской внешней политики. Речь идет о таких проектах, как ремонт и оснащение школьных зданий, больниц, поликлиник, выездные миссии российских врачей, обучение, поддержка местного медперсонала, обеспечение питьевой водой, электричеством и связью, очистка стоков, обеззараживание местности, медицинская реабилитация пострадавших от военных действий и мин, разминирование. Эти программы востребованы в Сирии, Ираке, в странах Средней Азии (Таджикистан, Киргизия, частично Узбекистан), в африканских странах. В одних странах такие проекты должны опираться на местные НПО, в других — есть интересы российских компаний.

4.5.21. Наконец, важным приоритетом представляется освещение гуманитарной политики России в СМИ, ее популяризация. Помимо создания единого портала российской политики зарубежной помощи, необходимо более активное освещение гуманитарной политики российскими СМИ, ориентированными на зарубежные аудитории (прежде всего МИА «Россия сегодня»), и русскоязычными СМИ в странах бывшего СССР.

Список участников ситуационного анализа (кроме представителей органов исполнительной власти Российской Федерации)

21 ноября 2019 г.

1. **Аватков Владимир Алексеевич** — директор Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии
2. **Бордачев Тимофей Вячеславович** — научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
3. **Гусман Михаил Соломонович** — первый заместитель генерального директора ТАСС
4. **Караганов Сергей Александрович** — декан факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий ситанализа
5. **Кашин Василий Борисович** — старший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
6. **Лихачева Анастасия Борисовна** — директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
7. **Макаров Игорь Алексеевич** — руководитель Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
8. **Минченко Евгений Николаевич** — президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг»
9. **Никонов Вячеслав Алексеевич** — председатель Комитета по образованию и науке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
10. **Рогов Сергей Михайлович** — академик, научный руководитель Института США и Канады РАН

11. **Слуцкий Леонид Эдуардович** — председатель Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
12. **Сулов Дмитрий Вячеславович** — заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
13. **Сушенцов Андрей Андреевич** — директор Института международных исследований МГИМО-У МИД Российской Федерации
14. **Хархордин Олег Валерьевич** — профессор факультета политических наук Европейского университета в Санкт-Петербурге
15. **Чеснаков Алексей Александрович** — директор Центра политической конъюнктуры
16. **Юмашева Инга Альбертовна** — член Комитета Государственной Думы по международным делам

Сценарная группа

1. **Караганов Сергей Александрович** (руководитель сценарной группы)
2. **Суслов Дмитрий Вячеславович** (заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)
3. **Лихачева Анастасия Борисовна** (директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)
4. **Сокольщик Лев Маркович** (научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)
5. **Новик Николай Николаевич** (научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)
6. **Осетрова Анна Леонидовна** (научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)
7. **Макаров Игорь Алексеевич** (руководитель Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)

Научное издание

**Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран:
Новые идеи для внешней политики России**

Доклад НИУ ВШЭ

Подписано в печать 17.04.2020. Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 4,3
Тираж 170 экз. Изд. № 2397

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

